

A close-up, high-quality digital illustration of a young man's face. He has short, layered blonde hair with bangs that partially cover his forehead. His eyes are a striking, vibrant blue, looking directly at the viewer with a serious, intense expression. His skin is fair and has a soft, realistic texture. The lighting is warm, coming from the upper left, casting subtle shadows on the right side of his face and under his chin. The background is a blurred mix of red and orange tones, suggesting a fiery or dramatic setting. The overall style is reminiscent of anime or manga art, but with a more painterly, textured quality.

Евгений Щепетнов

Бандит-6. Корол

18+

Евгений Щепетнов

Бандит-6. Король

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67750466

SelfPub; 2022

Аннотация

Окрутили. Захомутили! А как еще станешь королем? Только мне это не нужно. Моя хата с краю. Не хочу войны, не хочу интриг, не хочу крови. Но куда денешься из подводной лодки? Придется соответствовать.

Евгений Щепетнов

Бандит-6. Король

Глава 1

Четыреста с чем-то бойцов. Я не считал – сколько точно, просто нет в этом никакой надобности. Обычный батальон, численностью примерно такой же, какая есть и у земных батальонов.

Четыре роты, которые называются совсем не роты, как, впрочем, и батальон – совсем не батальон. Но мой мозг старого земного вояки сразу же преобразует иномирные названия в земные аналоги. Так удобнее. Так правильнее. Может когда-нибудь я и вращу в этот мир, но пока что Земля сидит во мне стальным гвоздем, и вытащить его будет очень трудно. Или вообще невозможно.

Впрочем, я в этом мире всего ничего...год? Нет, даже меньше года. И за это время прошел путь от абсолютно нулевого уровня, от уличного нищего мальчишки – до принца исчезающего народа ворков, аналога земных эльфов. А может и не аналога. Опять же – мой мозг усиленно пытается подобрать земные термины, чтобы подобрать похожие понятия.

Итак, вместе с батальоном пограничных стражей мы движемся туда, где в Лесу засели последние остатки Непримиримых, ворков, которые отказываются принять власть Импе-

рии и не желают жить мирно. Так-то бы на них совершенно наплевать – сидите в лесах, и не высовывайте оттуда нос, так ведь нет! Ворки время от времени делают набег на мирные поселения крестьян, скотоводов, золотоискателей и охотников, иногда вырезая эти самые поселения совершенно под корень, не жалея ни детей, ни женщин, ни стариков. Что, кстати, не позволяет мне как следует проникнуться судьбой этого племени. По-хорошему, если их всех вырежут подчистую – плакать не буду. Нельзя убивать детей! Нельзя убивать женщин! Нельзя пытаться мирных обывателей, устраивая из этого шоу! Это даже не мания, это... я не знаю, как назвать такую мерзость.

И кстати – может они вообще даже не эльфы, а орки? У меня разрыв шаблона – ну не могут эльфы так себя вести! Не должны!

И что интересно, эти самые ворки не видят ничего плохого в том, что развлекаются пытками пленных. Да, они утаскивают часть пленных в свой чертов Лес, и регулярно устраивают что-то вроде празднества, соревнуясь в том, кто применит к пленникам особо мучительные, изощренные пытки. И вот как мне относиться к таким людям?

Да, я старый циник, наемник, вояка с двадцатилетним стажем. На земле мне было за сорок лет, когда я умер, подорвав гранатами себя и толпу «бесов» ИГИЛ. Это здесь мне восемнадцать лет, и выгляжу я ангелочком-херувимом, ростом правда под сто девяносто сантиметров (подросток). Но сознание

мое так и принадлежит старому наемнику с позывным «Синий». Так вот, я могу и умею пытаться врага. Меня этому учили. Полевой допрос с целью получить жизненно важные для ДРГ сведения – это не афишируется, но это есть. Но чтобы устраивать из пыток шоу, чтобы наслаждаться муками врага?! Да вы что, спятили, что ли?! Что с вами случилось?! Как, когда вы превратились из эльфов в стадо орков?!

Зачем я еду к этим самым «оркам»? Да затем, чтобы прекратить войну. Чтобы остановить ту мерзость, что сейчас происходит на границе! Я ведь король «орков».

Смешно, ага. Некоронованный король. Чтобы иметь права на корону, мне пришлось жениться.

Когда ты перемещаешься на расстояние в тысячу километров, проходя за день не больше тридцати (и это еще огромная скорость!), у тебя вдруг образуется невероятное количество свободного времени, которое чем-то надо занять. А чем? Разговорами? Можно и разговорами. Но в основном – ты думаешь. Думаешь, думаешь, думаешь... обо всем на свете, и о том, как оказался в такой ситуации.

Два дня меня уламывали, два дня уговаривали, что я должен жениться на Эллере, моей двоюродной сестре. Лера, так я зову ее в миру. Вначале вдвоем уговаривали (Лера и бабушка), потом откуда-то взялись еще две бабы, представившиеся Хранительницами. Уж не знаю, чего они там хранят, но говорить эти чертовы бабы умеют. Втроем (если не считать Леру), они обработали меня так, что... в общем, я сдал-

ся. Аргументы были всякими, и главный – это жизни людей. Десятков, сотен, тысяч людей. И не только, не столько жизни ворков. Поселенцы, пограничники – прогресс не остановить, Империя должна расширяться, так что если не остановить войну, добавятся сотни и сотни свежих могил с обеих сторон.

Были и другие аргументы. Например – деньги. Оказалось, что ворки владеют очень богатыми копиями драгоценных камней – изумрудов и алмазов. А также, у них имеются золотоносные жилы и россыпи. Лес таит в себе огромные сокровища.

Кстати сказать, я до этого думал над тем, как же ворки умудряются так долго выживать в лесу, не имея возможности выращивать овощи, фрукты, злаки. А также – ковать оружие, плавить металл и все такое. Ведь если бы они занимались металлургией – местоположение их города можно было бы легко вычислить просто по дыму, поднимающемуся к небу, а раз вычислили, то...просто выжечь это место боевыми дронами, главной силой, главной опорой Империи. И вот что я выяснил: оружие и продукты поставляются воркам извне.

Во-первых, это контрабандисты. Не ворки, которые живут в Империи, нет! Люди. Поставка любого товара мятежным воркам категорически запрещена, но...за один рейс купец может фантастически разбогатеть. Так что там сказал Маркс насчет того, за сколько процентов прибыли капиталист делает все, что угодно? Вроде как за триста процентов? Здесь

прибыль могла достигать тысяч процентов.

Да, трудно пробраться к воркам, да, можно потерять товар, а то и саму жизнь, но если добрался, тебе заплатят драгоценными камнями и золотом. И ты станешь богат.

Многие рисковали, и выигрывали. Тем более что как и во всех мирах – если ты делаешь что-то запретное, в силовых структурах государства находятся те, кто за долю от прибыли не только разрешат тебе делать запретное, но даже и помогут в незаконной работе. Коррупция существует во всех мирах и во все времена. И неважно, что потом этим же оружием, которое привезли воркам контрабандисты, тебя попытаются убить. «Такова се ля ви».

То же самое касалось соли и муки – всего того, что ворки не могли получить в своем лесу. Их доставляли караваны контрабандистов.

Остальное, как ни странно, ворки выращивали сами. Фрукты всех видов, овощи – любые. Ворки владели магией, которая позволяла им выращивать овощи и фрукты за считанные часы. Вот только со злаками все было сложнее.

Контрабандисты ехали к оркам и не только из Империи. Северный Союз, сосед Империи, и ее давний враг – северяне с удовольствием поставляли воркам все, что тем нужно для жизни и войны. Пограничники боролись с ними (с этих мзду уже не брали), но северян слишком много, а погранцов слишком мало. Тем более что Лес частично заходит на территорию Союза, и можно спокойно поставлять воркам все

необходимое.

Ранее Империя и Союз нередко воевали, и очень кровопролитно, но после того, как Империя создала драконьи легионы – войны как-то так быстро сошли на нет. Очень неприятно, когда с неба тебя поджаривают летающие твари. Содержать драконьи легионы очень дорогостоящее удовольствие, но оно точно стоит того.

Когда Хранительницы заговорили про деньги, мол – мне дадут столько, сколько я смогу унести – едва не расхохотался. Потом обиделся. Потом успокоился. А затем уже рассказал, что я вообще-то как бы...олигарх по здешним меркам! И что мне глубоко наплевать на алмазные копи и золотые россыпи! И на власть – иллюзорную и дурацкую. Власть короля, который правит жалкой горсткой загнанных в Лес и горы обозленных на весь мир извращенцев.

Тут уже обиделись Хранительницы – как так можно называть свой народ?! На что я им популярно высказал свое отношение к негодяям, которые развлекаются пытками.

Поругались, чуть не до мата, потом помирились, и снова стали разговаривать. Ну не хотел, не хотел я жениться на Лерке, что бы они там ни говорили! И дело не в том, что только недавно ее пытали и насиловали наемники из отряда Элрона. Я не считаю ее запачканной! Как там в старом анекдоте? *«– Говорят, ты недавно женился? Ну и как, невеста-то честная оказалась? – Не знаю...пока что ничего не украла».*

Кстати сказать, как я потом узнал – мадам-целительница, она же Старшая Хранительница, она же по совместительству моя бабушка умудрилась Лерке даже девственность восстановить. То есть – невеста честная-расчестная! Только женись! *«Оставайся мальчик с нами, будешь нашим королем!»*

Лерка красивая. Кожа белая, гладкая, без единого прыщика, без целлюлита и отвисшей задницы. Эдакая фитоняшка с белыми волосами и голубыми глазами. Кстати сказать – очень похожая на меня. И девчонка она хорошая, порядочная, готовая ради своего народа на любую жертву. Не зря же она рискнула и рванула на поиски семьи дяди – чтобы выйти замуж за двоюродного брата и прекратить войну. Авантюристка, конечно, но... что города берет? Смелость, конечно же. Как сказал один великий ученый: «Достаточно ли твоя идея безумна, чтобы быть правильной?» Леркина идея оказалась правильной. Она умудрилась ее реализовать. Хотя едва не отдала за нее свою жизнь.

Да, красивая девчонка, и мне плевать, что Лера двоюродная сестра моему носителю – Келлану. В королевских семействах и не на кузинах женились, на родных сестрах – лишь бы не выпустить власть из рук. Все хуже. Если я на ней женюсь, значит... хмм... женюсь! Глупо сказано, точно. Но это означает, что я, как честный человек (а я честный человек!), буду обязан сделать все, чтобы моя жена не испытывала недостатка ни в чем. Должен буду защищать ее, холить и лелеять. Потому что только так поступает настоящий, ответственный

мужчина. И еще, это означает, что я не женюсь на любимой женщине, когда ее встречу. Я ведь не люблю Леру. Просто не люблю, да и все тут. Я скорее бы женился на Соньке – вот она мне нравится на грани любви. Заводная девчонка, шустрая, и все в ней такое, что я ценю в женщинах – красивое личико, великолепная спортивная фигура, живой ум, самоотверженность и страсть. А теперь что делать? Ну, вот как при живой жене заниматься...хмм...тем развратом, которым я занимался раньше?!

Смеюсь, конечно. Не такой уж я и развратник. Ну была групповушка с девчонками, да...но ведь не каждый же день! Разок...или два раза...точно не помню. Но чтобы я совсем уж развратничал – да не было такого!

Сдаваясь на милость победительниц, я выторговал себе условие: при первой же возможности мы с Лерой разбежимся. Вот установится мир, все станет хорошо – я сброшу с себя корону (пропади она пропадом!), и буду делать то, что хочу. А хочу я жить в своем поместье с любимой женщиной, (или женщинами), играть на гитаре, петь, сочинять песни, купаться в пруду...и злостно бездельничать. Опять анекдот вспомнился, как одного человека спросили, что он будет делать, когда выйдет на пенсию. Он ответил: «Куплю себе кресло-качалку, и первый год буду только лишь сидеть на веранде дома и смотреть на море» Его спросили: «А потом, когда пройдет год?» «А потом начну раскачиваться!».

Вот и у меня такие глупые, абсолютно непонятные боль-

шинству людей желания. Кто-то скажет, что эти желания совершенно тупые, что я – жалкий, никчемный, неинтересный человек. А я отвечу: да! Отойдите, мне пора раскачиваться.

Мы договорились, что спать с Лерой я буду только для дела – например этот чертов женитьбенный обряд лишения девственности, который меня выбесил так, что я чуть не прекратил весь фарс.

А еще – когда прибудем к воркам, должен буду доказать, что наш брак не фиктивный, что мы спим вместе, что мы настоящие муж и жена. Вот тут мне придется стараться по-настоящему. Ворки все слышат, все видят. Они не дураки.

А в остальное время – когда я уеду из Леса, там, где меня никто не увидит – я могу заниматься сексом с любой женщиной, с которой захочу. И забуду этот воркский анабасис как дурной сон.

Есть, правда, еще одна возможность спать с теми женщинами, которых хочу – взять их в наложницы. Официальные наложницы – у воркских королей это допускается. Впрочем, как и у Императора этой страны. Но у меня язык не повернется сказать той же Соне, что она будет моей наложницей. Девчонка заслуживает лучшего. Она боролась за меня и победила.

Да, Сонька победила. Эти чертовы девки устроили турнир, если можно его так назвать: они дрались на дуэли. Призом был я. Выигравшая имеет право доступа к моему телу в любое время суток, когда пожелает – если я это допущу.

Остальные – если допущу я, и если допустит она, Соня. На дуэли ей сломали левую руку, рассекли скулу – до кости, сломали два ребра. Так что не надо думать, будто у девчонок дуэли происходят в щадящем режиме, типа – потыкали друг друга палками, и разошлись, утирая слезы. Ни фига подобного. Эти чертовы девки меня даже слегка напугали: если они ТАК дерутся за иллюзорное право быть рядом со мной, что могут сделать, если цель будет гораздо более серьезной? Ну, например, пожелают отомстить за невнимание к себе, любимым. Сейчас у них ко мне любовь, а завтра? Любовь проходит, а досада и злость остается.

Самые страшные враги – бывшие любимые женщины. Вспомнить только мерзкую Медею, которая чтобы досадить мужу убила общих с ним детей, приготовила из их мяса пироги и накормила муженька. И есть у меня подозрение, что древние греки сочиняли свои дикие сказки на основе каких-то исторических событий.

Батальон погранцов на самом деле не имеет ко мне ни малейшего отношения. Они просто-напросто идут на усиление Пограничья, так как Непримиримые после смерти своего бывшего короля резко активизировали свою деятельность, буквально за неделю вырезав до основания два небольших поселения – одно скотоводческое, другое землепашцев. Полтысячи людей отправилось на перерождение. Кстати, потому меня так и торопили. Если не остановить боевые действия – участь Пограничья будет весьма печальна.

Опять же — пока ехал в седле и думал над тем, что происходит, вспомнилась Брестская крепость, которая пала только тогда, когда немцы были уже практически у Москвы. Я всегда удивлялся — как это крепость продержалась столько времени, и почему немцы так упорно пытались ее взять. И когда узнал правду — все понял. Брестская крепость являлась арсеналом Западной Группы Войск. В ней содержалось невероятное количество оружие и боеприпасов, так что отстреливаться защитники крепости могли бесконечно. Кроме того, защитники крепости были не совсем ее защитниками — они время от времени делали вылазки и били немцам в тыл! Немцы просто вынуждены были как-нибудь изолировать опорный пункт советской армии у себя в тылу, иначе им придется кисло.

Почему вспомнил о крепости? Да очень уж война с Непримируемыми напоминает борьбу с этой самой крепостью. Да, ворки совсем не советские воины, мораль ворков далека от идеала. Я говорю лишь о том, почему Империя должна или добиться мира с ворками, или же их всех уничтожить. Ситуация назрела настолько, что Империя готова все свои ресурсы бросить на уничтожение мятежников, даже если для этого придется оголить другие границы. Достали, короче говоря!

Итак, я не в батальоне, я сам по себе. Командиру батальона было заявлено, что они сопровождают специальную группу, которая имеет свое задание в Пограничье. И что я,

лейтенант Син, глава этой группы, а сопровождающие меня младшие офицеры – моя охрана, телохранители. Поверил он этой бумаге, или нет – пусть останется на его совести. Мне наплевать и на его веру, и на него самого. Беспокоило только одно – со мной четыре молоденьких девушки, пусть даже и в офицерской форме. Очень красивые, стройные, можно даже сказать – хрупкие, и рядом почти пять сотен озабоченных молодых парней, которые только и делают, что поедают глазами обтянутые штанами зады и ноги моих телохранительниц. Во что это вскорости выльется? Не попытаются ли особо отчаянные типы получить то, о чем мечтают в эротических снах?

Да, именно четыре девчонки. Одна – это Лера. Три другие – Соня, Фелна и Хельга. Откуда взялась Хельга и какое она имеет отношение к службе? Я не знаю. Меня поставили в известность, что эти трое девушек едут со мной в качестве телохранителей. И все. Письмо было подписано лично Леграсом. Никто не смог возразить, никто не осмелился отказаться, не пустить своих дочерей со мной.

Вообще-то, если разобраться – девушкам в Пограничье особо ничего не угрожало. Те же Непримиримые не кинутся на целый батальон погранцов – они ведь не дураки. При батальоне имелись два боевых мага, кроме всего прочего. Раскатают – просто-таки вхлам. Кстати, насчет контингента батальона я немного погорячился. Примерно десять процентов бойцов, а это не менее сорока человек – женщины. Вернее

– девушки, от семнадцати до тридцати лет. Были совсем молоденькие, свежие, были и старые боевые кобылы, со шрамами на лице, и холодным взглядом волчицы. И те, и другие повадками мало отличались от своих соратников мужского пола, и кстати сказать – зная буйный нрав бойцов пограничья, ничего хорошего от этих девиц я тоже не ожидал.

Можно было бы спросить – а на кой черт тогда мне тащиться с батальоном, не проще ли добраться до места самим? И по времени это было бы раза в два быстрее. Но... приказ, есть приказ. Я обязательно должен добраться до места назначения и вступить в контакт с Непримируемыми. А по дороге многое может случиться. Случилось ведь с Лерой? Да, отряд, состоящий из магов, которые кроме всего с самого младенческого возраст тренируются в боевых искусствах – это не одинокая девчонка, законная добыча любого охотника за рабами. Но ведь от случайной стрелы никто не застрахован. И отряд врага может быть слишком большим даже для нас. Я ведь не всесилен. Силен, да, стою двух дюжин бойцов, боевой маг, но... как там сказано? На каждую хитрую задницу найдется... За мной могут следить – и убийцы-ниндзя, и люди из Лиги Чистоты, которую я вроде бы уничтожил, но на самом деле в этом не уверен.

К нам относятся настороженно – два ворка, один из которых, по слухам, якобы является принцем (это я, привет!). А с кем воюют пограничники? Кого убивают, и кто их убивает? Вот то-то же...

Ночуем мы возле источников воды – речек, ручьев, прудов, озер. В населенные пункты не заходим. Все нужное – у нас с собой. С батальоном едут крытые фургоны, нагруженные продуктами под самую крышу. Наша группа питается отдельно, но продукты получает из запасов батальона, хотя у нас есть и свои «зачапки», в сумках на грузовых лошадях. Сушеное мясо, крупы, соль и сахар, чай и сухари – всего этого нам хватит, чтобы добраться до пункта назначения не испытывая особой нужды. Но наши продукты мы пока не трогаем – пригодятся.

Спим в четырехместных палатках – в одной спят девчонки охраны, в другой – я, Лера и моя бабуля, без которой все наше великое жульство может накрыться медным тазом. Ее ворки знают, уважают – бабуля легендарная личность среди воркского народа. По крайней мере, так сказала Лера. Кто-то ведь должен засвидетельствовать факт нашей женитьбы с Эллерой, наследницей трона ворков?

Мой «гарем» воспринял известие о том, что я женился на Лере очень тяжело. Это было для них настоящим ударом. Мне кажется, в глубине души все три девчонки лелеяли мысль о том, что я в конце концов все-таки женюсь на одной из них. А я взял, да и вытворил такой финт – женился на совершенно незнакомой девице, да еще и воркского племени. И неважно, что она принцесса – чужая, да и все тут. Если бы я выбрал кого-нибудь из их троицы, думаю, девушки восприняли бы это не так тяжело. Пришлось собрать их всех

вместе и объяснить, как так получилось, и почему я вдруг оказался в роли консорта.

Я не стал объяснять, что этот брак на самом деле фикция – ни к чему им знать такое, мало ли что у них щелкнет в голове – влюбленные женщины существа опасные. Наплюют на политику, на людей и сделают так, как посчитают нужным – например, разгласят эту тайну, чтобы «освободить» меня от брака.

После разговора отношение ко мне девчонок изменилось, став почти прежним. До этого они смотрели на меня почти как на предателя – «поматросил и бросил ради фифы-принцессы». Теперь они смотрели на меня как на человека, пожертвовавшего своей свободой и даже честью ради блага людей. Эдакий подвижник, мессия, или как там еще можно меня назвать.

И еще – дурами они точно не были, и зная меня точно заподозрили, что с этим браком все не так уж и чисто. И что скорее всего после завершения миссии я плюну на трон ворков и займусь своими делами.

Сонька так мне и сказала, когда в один из дней мы остались с ней наедине. Мол, они все понимают, и на меня не сердятся. И что любят меня как прежде. И что я могу на них рассчитывать всегда, везде и во всем.

Нет, я не стал тут же заваливать ее под кустик (на что она, вероятно, рассчитывала), просто кивнул и пошел дальше, не вдаваясь в подробности и не делая попытку ее утешить. Хо-

тя мне этого очень даже хотелось. Пока не закончу миссию – каждый мой шаг должен быть многократно выверен, просчитан на дни и недели вперед. Я в рейде, задача командования будет выполнена, а моя ДРГ должна выжить. И только так. На войне – как на войне.

Глава 2

Бытом ведала бабуля. Она – наш главный организатор, квартирмейстер и фуражир в одном лице. Девчонки – в ее подчинении. Только я имею право валяться на травке, глядя на то, как мои телохранительницы, они же «гарем», бегают, организуя усиленное питание и ночлег своего господина. Все остальные – кто за водой, кто костер разводит, кто стругает сушеное мясо и моет крупу. Правда, я не злоупотребляю своими альфа-правами, помогаю ставить палатки. Они хоть из тонкой ткани, водонепроницаемой, усиленной магией, но все-таки весят прилично. Так что...приходится и мне поработать.

Дежурный по кухне – тоже из числа девчонок. Кстати, на удивление – все они умеют работать руками, не гнушаются мыть посуду и разбирать-собирать барахло. И это притом, что все девушки из обеспеченных, и можно даже сказать – богатых семей.

Оказалось, что их с детства готовят к полевой жизни, когда у тебя нет ни денщика, ни слуги (что впрочем одно и то же). Не будешь знать, как развести костер, как приготовить кашу с вяленным мясом – просто сдохнешь с голоду. А

если не умеешь зашивать дыры в мундире, будешь ходить оборванной нищенкой, и получать заслуженные взыскания от начальства.

Я даже невольно зауважал здешнее дворянство. Все-таки неспроста они так долго держатся у власти, не допуская никаких народных революций. Дворянин – это кроме того, что богатый человек (что не всегда верно), он еще знает и умеет гораздо больше простолюдина. Например – его с детства готовят воевать, и не просто воевать, а с противником, который превосходит его по силе и количеству в несколько раз. По крайней мере, это касается тех дворянских семей, дети из которых связывают свою жизнь со службой императору.

«Мои»...нет, все-таки МОИ девчонки умеют все – и драться, и приготовить обед, и неделями подряд ехать на коне, совершенно не замечая мерзостности этого занятия. Едет себе, дремлет в седле, чуть свесившись на сторону и усевшись на бедро одной из ног – легко так, будто родились в седле. А вот я...я ненавижу езду в седле! Только те, кто когда-нибудь начинал это мерзкое дело, меня поймут! Во-первых, седло жесткое. Это только кажется, что в нем удобно сидеть – на самом деле ты раскорячиваешься, как в седле байка, но при этом «байк» под тобой живой, он двигается, колыхается, пердит и на ходу испражняется. А когда отвлекаешься – он начинает снижать скорость и потихоньку отстает от группы. А если ты попытаешься пнуть его под ребра – так скакнет, что сверзишься на землю и рискуешь сломать

себе шею. Ну а сам довольный побежит в поисках хорошего хозяина, увлакивая за собой вторую, заводную лошадь. Кстати – еще и тяпнуть зубами норовит при первой подвернувшейся возможности.

После первого дня путешествия я ходил враскоряку, и ночью был вынужден лечить сам себя. Мне было неудобно просить об этом бабулю. На второй день она заметила мои мучения, и сама предложила полечить, а еще – посоветовала подложить под задницу мягкое одеяло, тогда мои мучения существенно уменьшатся, и постепенно я все-таки привыкну. Идея хорошая, но я отверг ее почти с негодованием. На нас и так смотрели, как на сборище извращенцев (два мерзких ворка плюс обслуживающий персонаж из распутных девок), не хватало, чтобы вояки еще и смеялись мне вслед. Все-таки я пусть и некоронованный, но король ворков. Королю не пристало идти на поводу у своей телесной немощи.

Через неделю путешествия я кое-как приспособился, и даже начал получать удовольствие от путешествия. Смотрел по сторонам на открывающиеся вокруг нас пейзажи, очень напоминающие горы Урала (Башкирия, Челябинская), и невольно удивлялся – насколько же местность вокруг похожа на такую же земную. Это та же Земля, только... в другой вселенной.

По моим прикидкам на месте мы будем не раньше, чем через месяц, а то еще позже. По дороге у нас должны быть три остановки в крепостях, где мы оставим часть погранич-

ников вместо тех, которые отслужили свой срок, так что нам еще ехать и ехать.

Проблемы начались на десятый день после выезда из города, и как следовало ожидать – из-за нашего с Лерой происхождения.

Вообще-то я знал, что так будет. По-моему, это совершеннейший идиотизм – отправлять двух ворков, да еще из королевского рода, вместе с бандой пограничников. Почему бандой? Да потому, что в батальоне кроме старых кадров, служащих практически всю свою сознательную жизнь, имелись и те, кого отправили на границу за различные проступки, совершенные солдатами во время службы в других подразделениях. Проворовавшиеся, уснувшие на посту, устроившие дебош, мародеры и насильники, практически преступники, которых предпочли не судить, а списать в «горячие точки» – все тут были. И вот они наслушались рассказов старослужащих о том, что ворки делают с имперцами, и...видят перед собой трех ворков – наглого, самодовольного парня, его якобы жену, и бабу, которая смотрит на них, как на дерьмо (да, у бабули еще тот взгляд!). А с ними – явные предатели, коллаборационисты, три девки, одна другой краше и наглее. Которые втайне только и мечтают о крепком пряном теле настоящего мужчины (имперского пограничника, разумеется).

Да, скорее всего именно так они и рассуждали, когда смотрели на нас взглядами голодных волков. Особенно после того, как добывали местное пойло, по запаху очень схожее с

самым что ни на есть вульгарным самогоном-первачом.

Где они его брали? Господи, да солдат, если он того захочет – найдет выпивку где угодно! Тут же – батальон идет мимо деревень и городков, в которые солдатам запрещено заходить. Идет медленно, взбивая сапогами дорожную пыль. А вокруг батальона – впереди, справа и слева курсируют группы разведчиков, отслеживающих обстановку по ходу движения подразделения. Так вот что стоит тем же разведчикам заскочить в деревню и найти там все, что угодно?

Командиры? Приказ? А ты докажи, что он нарушен, этот приказ. Может самогон до поры, до времени ехал в фургоне! Нарушение, да, но не то, за которое вздернут на виселицу. И к тому же...пограницы едут на войну. Возможно через несколько месяцев половины из них не будет в живых. Так какого черта лишать их маленьких радостей? Опять же – ну, запретишь, выльешь самогон, чтобы не пили на ночевке. А потом ты с этими отморозками пойдешь в атаку на ворков? И где гарантия, что в затылок тебе не прилетит арбалетный болт? Пограничники – парни решительные, резкие.

Но началась свара, как ни странно, не с мужиков, мечтающих о молоденьких магичках. Началось все со здоровенной бабы, лицо которой было «украшено» шрамом, пересекающим его наискосок, через нос. Лекарь плохо поработал с раной, возможно, некогда было с ней возиться, так что нос торчал чуть набок, а правый глаз из-за натяжения кожи все время прищуривался. Казалось, эта девица все время целит-

ся в невидимый прицел винтовки.

Да, девица – по крайней мере для меня, сорокалетнего мужика. Судя по всему ей было не больше тридцати. Если бы не шрам, девка вполне себе симпатичная, а то, что ее рост не соответствует представлениям о том, какой должна быть местная красавица – ничего не значит. Женщин любят всяких – особенно, если перед сеансом любви выпить поллитра мутной, воняющей сивухой жидкости.

И вот, сидим мы у костерка, отдыхая после ужина, думаем каждый о своем, и тут...подходит эта самая баба, Гвинера. Я хорошо запомнил ее имя, с первого раза – уж больно оно похоже на имя эпической королевы, до которой домогался эпический же персонаж сказок о Мерлине. А объектом домогательств эта баба выбрала не меня, и не Леру, и даже не мою бабульку, которая всю эту солдатскую массу в грош не ставила, а Соньку. Самую что ни на есть безобидную на вид, тихую и вежливую девчонку. И виноват в этом я сам.

Ну вот только представить: жара, пыль, поднятая сотнями ног, и остановка у ручья – чтобы напоить лошадей. Я нахожу место, чтобы выбить пыль из одежды и сполоснуться, за мной тенью идет Сонька, готовая к любой ситуации. Я купаюсь, выхожу, купается Сонька (по моему настоянию), у меня играет гормон, и...мы пристраиваемся под кустиком, ни на секунду не ослабляя бдительности. Ну не смог я сдержаться, каюсь!

Похоже, что нашей осторожности не хватило, чтобы убе-

речься от нескромного взгляда. Оно и понятно – это же пограничники, мастера маскировки, диверсанты, которые способны пройти по лесу и не хрустнуть ни одной веткой. Да и не нужно им было подходить близко – все и так понятно и видно с расстояния, хоть мы и укрыли в травке. И вот, вечером, шагает к нам такая вот «фитоняшка»-«бодибилдерша» под сто девяносто сантиметров роста, и от нее тащит самогоном за пять метров. Шагает уверенно, не шатается, однако глаза стеклянные, смотрят так, будто видят тебя насквозь, и еще на два метра вглубь земли.

Девчонки сразу же насторожились, разговоры стихли – Сонька, которая сидела ближе всех подобралась, положила руку на меч, с которым никогда не расставалась. Копия моего меча, только мой длиннее в полтора раз – под мою руку. Она-то мелкота, еле до груди мне достает.

– Ты...сука! – торжествующе заявила валькирия, указующим перстом обозначив эту самую «суку» – Тебе что, людей мало?! Ты свой зад подставляешь этому животному! (тычет уже в меня) Что, нравятся...

Дальше последовал набор нецензурных слов, обозначающих размеры гениталий «животного», и степень падения «сучек», которые ради получения извращенного удовлетворения связываются с такими, как я грязными животными.

Вот даже обидно стало. Я может и животное (все мы животные с тонким налетом цивилизации), но тело свое поддерживаю в чистоте, и вообще – кому какое дело до чужих

извращений? Если они не мешают тебе жить. Не надо подглядывать – и не будешь завидовать. Конечно, Соньке следовало бы вести себя потише тогда, в кустиках, но...попробуй, заткни рот вошедшей в раж соскучившейся по любовным утехам женщине! Я сам-то после такого длительного воздержания едва не рычал, когда...хмм...это уже другая история.

Итак, баба практически орет в голос, изобличая коллаборационистку пониженной социальной ответственности и ее хахла-животное, а я сижу и думаю о том, что же мне сейчас следует делать. Ну не убивать же эту хабалку? Убью, в этом даже не сомневаюсь – и еще несколько десятков убью. А когда пойму, что одним мечом и добрым словом весь батальон не уничтожу – начну утешить их магией. Да и девчонки не будут стоять на месте! И что тогда получится? Смешно получится! Группа магов уничтожает батальон пограничников!

Кстати, я про их магов забыл. Они стоять в стороне точно не будут. А выдержим мы против боевых магов? Не вполне уверен. Фактически мы недоучки, и офицерские знаки различия нам выдали только для одной операции.

Пока это я думал, да рассуждал – стоит ли убивать эту дурку, ситуация резко изменилась. Соня вскочила с места, как подброшенная пружиной, и без малейших сомнений врезала ногой в многострадальный нос воительницы, мгновенно превратив его в бесформенную лепешку. И понеслось!

Воительница, при всей своей нестандартной массе, оказалась бойцом очень быстрым и умелым. Первый успех Сони

едва не оказался ее последним успехом – от могучего удара в середину грудной клетки мою подружку буквально выкинуло за пределы освещенного костром круга. У меня даже сердце екнуло – не дай бог проломила кость! Да и удар в область сердца – это не любовная ласка. Спазм, фибрилляция, и...остановка сердца! И даже если не случится такого – а вдруг удар пришелся в одну из прелестных Сонькиных грудок? Между прочим – это очень болезненно для женщин, получить кулаком в грудь. А потом может еще и воспаление начаться. В любом случае – очень нехорошо.

Я уже встал с земли, когда Сонька одним движением вскочила, и снова бросилась в атаку. Вот тогда и началось настоящее месилово. Пограничница попадала все больше по воздуху, максимум – ее удары достигали цели по касательной и потому не приносили большого вреда. Соня же вертелась, между мелькающих рук и ног бабищи, и била, каждым ударом доставая болезненные точки организма валькирии. Спасало бабищу только то, что мышцы этой богини войны похожи что обладали стальной крепостью, и моя девчонка просто не могла их как следует пробить – долбила, будто в деревянную стену сарая. Удары по лицу тоже не оказывали видимого влияния на осатаневшую бабу – брызгала кровь, хрустели зубы, но это никак не влияло на скорость и силу, с которой пограничница наносила удары.

Наконец, Сонька пробила точно – двоечкой в солнечное сплетение и в челюсть. Валькирия замерла, глаза ее остано-

вились, она тихо осела и замерла на земле в позе зародыша. Ну а я бросился к Соньке, которая тоже упала на землю. Сорвал с нее рубаху, оставив голой по пояс, и занялся лечением, не обращая внимания на происходившее вокруг. Левая грудь девчонки уже была сине-красной, чертова баба разбила ее вхлам, синяки на ребрах, на плечах, животе, ну и как вишенка на торте – разбитая, рассеченная кровоточащая гуща.

Лечение заняло минут пятнадцать – опыт у меня уже достаточно большой. А когда закончил и посмотрел по сторонам, обнаружил, что мы окружены толпой разъяренных пограничников. Рев стоял – просто как от взлетающего боинга. Или близко к тому. Почему я не слышал рева раньше? Просто отбросил, как нечто ненужное. Главное было – вылечить Соньку. Испугался я за нее.

Девчонки стояли молча и спокойно, держа в руках обнаженные мечи. Бабуля рядом с ними – неподвижная, молчаливая, как кладбищенский памятник. И только я, магическим зрением видел, как к ее рукам стягиваются толстые пучки силовых линий. Она готовилась сколдовать что-то такое неприятное, что скорее всего окружающим сильно не понравится.

Что вопили разъяренные пограничники – разобрать было невозможно. Да и не хотелось. Что они могли вопить, кроме как: «Убить проклятых колдунов! Убить проклятых ублюдков!» – ну и все такое прочее. Погромщики не отличаются

особым разнообразием в угрозах и способах их осуществления.

Нужно было как-то привести этих типов в порядок. И тогда я поднял руки вверх, и... между моих рук появилась широченная, скворчащая и стреляющая, как переполненный карбюратор автомобильного мотора молния. Концами дуги она уходила в землю, согнувшись, будто под тяжестью этих самых концов – я держал ее за середину. Молния была бело-красной, не такая, какие бывают во время грозы, но это все-таки молния – трескучая, извивающаяся, будто живая змея.

Народ как-то сразу притих, отшатнулся назад. Одно дело – бить «грязное животное, мерзкий ворк!», и другое – нападать на боевого мага. С магами воюют только маги, и то... когда ничего другого не остается.

– Первый, кто сделает шаг, погибнет! – в наступившей тишине сказал я – И все, что рядом с ним! Она первая напала, мы защищались! Потому отвалите, если хотите жить!

Само собой – отвалили. Фанатиков здесь не было. И боевых магов – тоже. Похоже что маги от греха тут же свалили, они-то прекрасно понимали, что такое выпускники Академии, пусть даже и недоучки. Одно меня неприятно и сильно удивило: ну ладно там отмороженные пограничники – от них всего можно ожидать. Но неужели дисциплина в таких подразделениях настолько слаба? Как посмела какая-то там... унтер-офицер, если на земной манер – в общем, как посмел

нижний чин напасть на старшего? Ведь Сонька в офицерском мундире, все это прекрасно знают. Неужели посчитали нас ряжеными?

Вечер этим не закончился. Толпа потихоньку рассосалась, не желая подпадать под удар боевого мага, ну а меня вызвали к командиру батальона. И я уже знал – зачем. Догадался.

Мы вышли еще до рассвета, когда лагерь спал. Часовые были на постах, и проводили нас внимательными, неприязненными взглядами. И мне подумалось о том, что чем ближе к обиталищу ворков, тем неприязненнее будет относиться к нам местный люд. Как бы еще арбалетный болт не получить во вместилище разума. Тогда не поможет никакая магия. Может бабушки и сумеет меня вытащить – она очень сильная лекарка-магичка, но при этом есть шанс растерять большинство совершенно необходимых знаний, в том числе и полученных от моих призраков.

Командир батальона был холоден, голос его сух и скрипуч, как мертвая ветка дерева, раскачивающаяся под порывами ветра. Он четко, короткими, рублеными фразами доступно объяснил, что не гарантирует нашу безопасность. Что если мы хотим пожить подольше, должны покинуть расположение батальона как можно быстрее, так как в массах бродит призрак революции, и низы не хотят жить по-прежнему. Этот батальон на пятьдесят процентов состоит из штрафников (о чем я и сам знал с первого дня путешествия), а

также из ветеранов воркских войн, которые потеряли друзей и близких в этом конфликте. Потому...бла-бла-бла...

Слушать не хотелось, напоминать о приказе командования – тоже, потому мы свернули наш лагерь и свалили как можно быстрее – опасаясь выстрела в спину. Так-то все были снабжены амулетами от быстролетающих предметов – стрел, болтов, ножей и всякой такой дряни, угрожающей нашей нежной коже, но все-таки не стоит слишком уж зарываться. Амулетов хватает на два-пять ударов по защитному полю, а потом они нормально разряжаются. Никто еще не смог придумать амулета физзащиты с большей работоспособностью. Нет, не так – это неверное определение. Амулет может работать практически бесконечно – если у него есть источник магической силы, аккумулятор, способный подавать энергию и подзаряжать амулет. Расход магической силы при гашении энергии удара стрелы настолько велик, что запаса амулета хватает только на строго ограниченное количество попыток пробить его защиту. Вот если бы к амулету подсединить красный алмаз, являющийся лучшим в мире аккумулятором Силы, тогда – да. Амулета хватило бы попыток на сто. Наверное. Потому что никто еще не рискнул использовать красный алмаз, редчайший и самый дорогой в мире для того, чтобы сделать из него накопитель энергии. Дело в том, что после полной разрядки некоторые накопители, пройдя несколько циклов (зарядил-разрядил) имеют престную особенность рассыпаться в пыль. И очень непри-

ятно, когда твой красный алмаз, за который можно купить небольшое поместье, вдруг покрыл твою кожу сверкающей пылью. Лучше уж иметь несколько амулетов с накопителями из кварца, или даже простого черного дерева. Впрочем – и они стоят приличных денег и доступны вовсе не всем, кому могут понадобиться подобные магические устройства.

Да, эти знания всплыли у меня из дальней памяти. У меня в голове очень много знаний, столько, сколько не даст ни одна академия. Но эти знания всплывают нерегулярно, и только тогда, когда я пытаюсь их вытащить, мучительно и напряженно обдумывая какую-либо проблему. Вот как сейчас – проблема прилета стрелы из ночной темноты.

Вообще-то, я даже рад, что мы теперь идет самостоятельно. Во-первых, скорость движения нашей группы увеличится как минимум в два раза. Больше сорока километров в день мы все равно проходить не будем, это слишком напряжно и для животных, и для людей, но кроме всего прочего мы теперь пойдем не там, где выгоднее идти батальону в полтысячи человек, мы пойдем по тракту, с остановками в придорожных трактирах и деревнях. Не будем тратить время на готовку, на разбивание лагеря – ночуем в тех же трактирах, питаемся с их кухни, берем продукты с собой, чтобы поесть во время полуденной остановки. Карта у меня есть, маршрут мы определили во время первой остановки после ухода из батальона. Как там сказал вождь? «Цели намечены, верной дорогой идем, товарищи!»

Мне, кстати, никто ни слова не сказал после стычки с пограничниками. Наши все прекрасно поняли, в том числе и Лера, но ни словом, ни жестом не обозначили своего отношения к происшедшему. Может Соньке что-то и сказали, но... я в этом сомневаюсь. И еще – похоже, что девчонки даже рады были убраться из батальона. Их тоже достали взгляды со всех сторон, от которых нельзя спрятаться даже тогда, когда ты собираешься отправиться по нужде.

Теперь наше путешествие превратилось в нечто подобное турпоездке. Ну а чего – едешь, смотришь по сторонам, любишься пейзажами (если дорога не по лесу), дышишь лесным воздухом, вдыхая запах хвои. Компания хорошая – все свои. Бабулька рассказы рассказывает из прошлого воркского племени, давая определение персонажам, с которыми нам предстоит встретиться. Лера вставляет свои замечания, или молчит, задумчиво кивая головой, как бы подтверждая сказанное старой лекаркой. Времени у нас – вагон, и маленькая тележка, так почему бы не воспользоваться случаем и не пополнить свои знания? В том числе и по магии. Бабушка мне и о ней рассказывает. Единственное, чего не касается, это нашего умения общаться с миром мертвых. Ни к чему знать об этом даже верным девчонкам. Сболтнут еще по глупости, проговорятся, и... не знаю, во что это выльется.

Глава 3

Герой едет на коне, в руках лютня (гитара, варианты), и

наигрывает мелодию. Ну, так в фильмах представляют то, как должны путешествовать герои повествования. И не только в фильмах – в романах, повестях, балладах и всех подобных мозговых выделениях разнообразных авторов. Почему-то никто не рассказывает о том, что: во-первых, от лошади воняет. Так воняет, что аж с души воротит! И это понятно – попробуй-ка, походи по такой жаре, да еще чтобы на твоей спине сидел придурок восьмидесяти килограммов весом, а с боков еще и приторочены переметные сумы, у которых конечно же не такой вес, но очень даже приличный.

Во-вторых, воняет от тебя самого. Ведь на тебе суконная дорожная куртка, завязанная под горло, высокие сапоги, такие же плотные штаны и шляпа, дающая тень уставшей от солнца физиономии.

Зачем все такое плотное? А это следующий пункт неприятностей, которые падают на голову путешественника в средние века. Кстати, без шляпы тут никак – почти что неприлично. Ну примерно как у нас ходить по улице в одних трусах. Да, срам прикрыт, да, лето и жарко, и скорее всего слова никто не скажет «труселявому», но будут смотреть как на придурка. Джентльмен должен путешествовать и просто передвигаться по улице только в шляпе. Дамы – тоже.

Пот льется, смешивается с пылью, которая как ни берегись, все равно проникает под закрытую одежду, и такие расписываются по коже картины! Пикассо отдыхает. Я когда увидел голую Соньку возле ручья, начал хохотать. Она даже

обиделась. Ну а чего – эта чучундра расстегнула куртку, рубаху, ехала – как на прогулке. И все эта пыль размазалась по недотепе, превратив ее в нечто подобное зебре. Ну вся, все в темных полосах! Даже лицо. На лицах у нас повязки вроде антисептических масок (платки), дышим через них, так что половина лица белая, половина серая.

Впрочем, я потом отказался от повязки – лучше буду плевать чернотой, чем потеть в повязке, задыхаясь, стараясь вытянуть сквозь ткань очередной глоток воздуха. Уже через неделю мое бледное, как у вампира лицо стало кирпично-красным, как и положено всем пограничным реднекам. Принцем я теперь точно не выгляжу. Хмм...не принцем – королем!

Смешно, конечно...но вообще-то для меня бледная кожа, почти лишенная меланина создает определенные неудобства. В своей прошлой жизни я был довольно-таки смуглым парнем, и мое лицо не отличалось аристократической бледностью, тем более – эльфовскими очертаниями. А тут...представляю, если бы я улегся позагорать на солнце. Кожа слезла бы со спины лоскутьями после получаса нахождения на солнцепеке. Так что «Лежу на пляжу я и млею, здоровую свою не жалею...» – теперь не для меня.

А вот и третий пункт: пыль! Ооо...это нечто! Тракт – глиняный, с вбитой в него щебенкой. Представляю, во что он превращается по время сезона дождей... Здесь есть дороги мощенные камнем, и даже брусчаткой – я имею в виду

«здесь», это в Империи, и вообще в мире. Но мы движемся на север, к границам империи, и может быть даже за границу империи (про крайней мере так считают ворки – это их земля, а не имперская), потому здесь еще не построили настоящие магистральные тракты уровня центра страны. И такой-то тракт за счастье! Пусть даже он весь в выбоинах, а местами в дождь «по самое не хочу» может увязнуть здоровенный фургон. Главное – дорога есть. И вот на этой дороге слой пыли толщиной сантиметров десять, а местами еще толще. Пыли, больше похожей на пудру, пыли, которая будучи поднятой в воздухе ногами, копытами и колесами висит над землей часами – летом здесь редко бывают ветра и тем более дожди, так что пыль осаждается на землю долго, очень долго, слишком долго. Да ей и не дают упасть – мы ведь на тракте не одни. То обгоняем какой-нибудь караван, то караван попадаетеся навстречу. В одиночку здесь не ходят – хотя до мест, где больше всего бесчинствуют ворки еще далеко, но хватает налетчиков и без ворков. На каждом тракте всегда имеются свои разбойники, мечтающие поживиться за счет проезжих «богатеев». Деревенскому жителю все в дело, и как было на Земле – частенько разбоем подрабатывают все жители окрестных деревень. Одни наводят на цель, другие грабят, делясь потом с наводчиками – идет нормальная, привычная всем жизнь. Купцы собирают караваны, нанимают бойцов для охраны – так что всем есть работа, все отщипывают от общего пирога. Ну а то, что купцов время от

времени грабят, и даже убивают – так это только лишь влияет на стоимость перевозимого товара. За опасность можно и цену поднять.

За день мы прошли через десяток деревень, или даже больше. Ничего примечательного не увидел. Деревни, как деревни – все пытаются кормиться от тракта. В каждой – лавка с продуктами, небольшая тошниловка, где за довольно-таки приличные деньги тебя накормят или вкусным обедом, или похлебкой из гнилого мяса – зависит от жадности хозяина кухни. Разные миры, разные уровни цивилизации, но вот только жизнь возле трактов совершенно не меняется. Нахлебники, выжиги, жулики и грабители – во всех мирах и цивилизациях. Будут тут летать антигравитационные глайдеры – и все равно найдутся жулики и грабители, которые станут разводить пролетающих «туристов».

Был бы у меня «Урал» с тентом, загрузил бы я всю нашу толпу, и через сутки мы были бы уже на месте. Но это не Земля, и мир здесь соответствует нашему средневековью. Тут живут неспешно, а путешествуют неделями и месяцами. Мне, жителю урбанистической Земли это все дико, и я никак к такому положению дел не могу привыкнуть.

Пока ехали через маленькие деревни, на улицах почти никого не видели – вернее, на улице. То есть на тракте, разрезающем деревеньки на две части. Опять же – не видели никого, кроме встречных и попутных караванов. Жара, солнце печет – все местные жители или в полях, или пасут скот, или

спят, прячась в тени.

По уже заведенной привычке, днем на пару часов останавливались на отдых – поить лошадей, обедать, купаться. Вымылись, прополоскали одежду, которая сохнет на солнце за какие-то полчаса, и вперед, к светлому будущему.

Кстати, волей-неволей убедился в том что моя бабуля очень многим молодым девчонкам даст сто очков вперед. Купаемся-то практически все вместе, не расходясь по сторонам (за исключением дежурной, она купается после нас), так что рассмотрел бабулю во всех так сказать подробностях, и был немало удивлен состоянием ее тела. Если поставить Лерку рядом с ней, то все отличие девчонки будет в том, что она чуть постройнее, и грудь сестры торчит пожестче. В остальном, если не видеть глаз и лица бабули – старшеклассница, да и только. Вот же дал бог здоровья этим воркам! Даже завидно... Впрочем – а я-то кто?! Я теперь и есть ворк! Да еще какой...из ворков ворк! Типа король!

Ночевать решили в большой деревне с населением в тысячи полторы человек. Можно даже назвать этот населенный пункт не деревней, а небольшим городом. Это на Земле полторы тысячи – что-то вроде обычного колхоза, а тут...все равно как аналог райцентра с пятидесятитысячным населением где-нибудь в приволжской глубинке. В приложении к карте было указано, что в этом городке имеются два трактира, храм, лавки, и даже бордель.

Я когда читал описание (прямо на коне, стараясь не вы-

пускать контроля над строптивой скотиной), задумчиво подпустил шуточку о том, что стоило бы мне посетить бордель и посмотреть, какие услуги предоставляет это славное заведение. Чем вызвал шипение очень похожее на то, какое бывает, если спрыгнуть в яму, полную нагретых на весеннем солнышке и жаждущих размножения серых гадюк. Или кобр. Я такой штуки никогда не делал, не спрыгивал в кубло, но думаю именно так змеи и шипят. Потом мне было заявлено, что если я желаю просветиться в данном вопросе, то возле меня имеются специалисты, которые продемонстрируют мне все то, что я могу получить от грязных, мерзких, больных телом и головой девок, от которых воняет селедкой и помойкой. И мне должно быть стыдно даже говорить об этом в приличном обществе.

Приличного общества я тут не заметил, о чем сразу же известил моих телохранительниц, и я собираюсь говорить на любую тему, и мне тут никто не указ. Чем снова вызвал змеиное шипение – вместе с хихиканьем моей бабушки, реакцию которой на какие-либо события или слова я до сих пор предсказать не могу. Обычно бабуля представляет из себя мраморную статую, по самую макушку затянутую в условно-белую ткань. Эмоций – ноль. Максимум -ядовитые «подколки», или прямая критика действий члена нашей группы.

Но надо же чем-то развлекаться в дороге? Мы – то переругиваемся, то смеемся, то обсуждаем какие-то события из нашего совместного прошлого, или вообще говорим на свер-

шено отстраненные темы. Например – об истории государства, истории королевства ворков, о Северном Союзе, с которым воевали до тех пор, пока у Империи не появились «тяжелые бомбардировщики». О том, откуда вообще взялись эти драконы, как их воспитывают, размножают, содержат.

Между прочим, слушать рассказы о драконах было очень интересно. На самом деле – откуда они взялись? И как это драконы вдруг начали подчиняться людям? Вот только представить – стратегический бомбардировщик с ужасающей разрушительной мощностью, и он ко всему прочему – разумен практически на уровне человека. И КАК заставить его подчиниться человеку?

Вдруг выяснилось, что историю о Перводраконах знают все, кроме меня. Ее проходят в школе еще тогда, когда дети только-только начинают познавать мир. Знают даже имена драконов, с которых все началось.

А получилось все так: чешуя, кости, все, что есть у драконов – это большая ценность. И снадобья можно сделать, и украшения (чешую очень, очень красива!), и непробиваемую броню, сделанную из чешуи, и при этом очень и очень легкую. Только само собой – носить такую броню могут самые богатые из людей этого мира. У Императора, например, имеются несколько полных доспехов из драконьей чешуи – разного размера доспехов, в том числе и женские. Так вот: если в мире есть нечто ценное, значит найдутся и те, кто захочет ценное взять себе, а потом продать его за большие

деньги. То есть – искатели сокровищ, охотники за чешуей.

И вот, одна семейка искателей, типа сталкеров, забралась в поисках чешу и всяческих других ништяков на остров в океане. Одинокий такой остров, судя по всему – потухший вулкан, в жерле которого устроила свое гнездо безвестная дракониха. Десять драконьих яиц – вот что было в этом гнезде. Три самца и семь самочек. Но это узнали уже потом. А пока, счастливые сталкеры похватали яйца, и были с ними таковы. Свалили, в общем. Скорее всего, им пришел бы конец – дракониха, вернувшись домой и обнаружив пропажу, точно бы кинулась искать супостатов, а найти с воздуха суденышко – проще простого. Но случился шторм, шхуну унесло черт знает куда, и вся эта шайка мародеров оказалась на берегу – на имперском берегу. Говорят, что шхуну принес в Империю Божественный Ветер, а того, кто сообщил в императорский дворец о том, что у него в руках имеются драконьи яйца – называют Отцом Драконов.

На самом деле все было просто и вульгарно: все выброшенное на берег имущество считалось собственностью того землевладельца, коему принадлежит берег в данном месте. Местный землевладелец после известия о том, что на берегу обнаружилась шхуна, выслал туда отряд своих мародеров, чтобы они разогнали мародеров деревенских, уже занявшихся грабежом несчастного корабля. Яйца драконов были найдены сразу, что немудрено – они похожи на огромные опалы, которым придали круглую форму. Их пытались разбить, но

яйца драконов – это вам не куриные, их так просто не возьмешь.

Яйца доставили в поместье землевладельца, вместе с двумя пойманными незаконными мародерами, и этот аристократ оказался достаточно умен, чтобы понять – какие сокровища попало к нему в руки. И сообщил во дворец.

Само собой – его награда превысила все мечтания этого аристократишки, у которого за душой не было ничего, кроме гонора, старого поместья и толпы сомнительного сброда, нанятого за последние деньги. Богатая плата за яйца, титул Отца Драконов, прирезанная земля – вот награда расстаравшегося ради Императора, верного престолу дворянина. Что потом было с этим самым Отцом – история умалчивает. Как всегда и бывает в сказках. «Жили, поживали, добра наживали». Скорее всего не пережил богатства – спился, да и помер от цирроза печени. Это бабуля рассказывала, а она противница хэппи-эндів. Или просто знает, что там на самом деле случилось, и это печальнее всего. За свои...сто? Двести? Не знаю сколько точно прожитых лет жизни бабули – старуха видела многое, и помнит гораздо больше, чем видела. А ехидства и цинизма у нее хватит на тысячу человек.

Итак, драконы: тогдашний император оказался человеком очень умным и деловым, и первое, что начал делать – искать тех, кто расскажет ему – как высидеть драконьи яйца и добыть оттуда огнедышащих чудовищ, способных служить великой, но нередко обижаемой соседями Империи.

Как ни странно – такой человек нашелся. Это был мастер медицины, маг и лекарь, имя которого мне просто не интересно. Он сообразил, как надо высиживать драконов, и даже поучаствовал в эксперименте, и несмотря на то, что многие завистники из числа ученых мужей (тот еще гадюшник!) пророчили ему скорую гибель от руки разочаровавшегося Императора – сумел высидеть яйца. Он понял, что у существа, исторгающего огонь, должна быть с этим самым огнем очень тесная связь. И тупо положил одно из драконьих яиц в костер.

Дурь, да. Рисковал, да. Вот получил бы вместо дракона испеченное драконье яйцо – тут бы ему и конец. В старину умели казнить даже лучше, чем сейчас. Нынешние палачи пытаются без огонька, вяло, и все равно добиваются успеха («без огонька» – я погорячился). А тогда искусство пыток было возведено в абсолют, и хороший палач гордился умением предоставлять клиенту как можно более болезненные процедуры. Самое меньшее, что бы сделали с нечестивцем, испекшим яйцо дракона – живьем сняли с него кожу.

Но у него получилось. И он стал богат. Ибо хороший император умеет не только казнить, но и награждать. А в то время правил очень хороший император. И первым вылупился красный Дракон Жардар, что означает Огненный.

Я не старался запоминать имена всех драконов – зачем мне это надо? Но как оказалось – и бабушка, и девчонки почему-то эти имена знают. Итак, драконы повылуплялись, а

затем уже к императору пришла законная мысль: «И что с ними делать?!»

Правда, а что делать-то? Дракон вырастает размеров с хороший корабль, а то и больше. Маленькие, с кошку величиной – даже эти могут исторгать огонь. А что сделают большие, когда вырастут? Как их удержать, как управлять?

Все оказалось просто. Те драконы, что вылупились во дворец, стали считать его своим гнездом, а людей, которые их кормили и воспитывали – своими друзьями и братьями. И сами сообщили людям, что нужно найти тех, кто будет слышать их мысли. «Седоков». Оказывается, драконы некогда были созданы расой протолюдей, и обладают генетической памятью, позволяющей помнить прошлое. Бабуля, кстати, утверждала, что этими протолюдьми были никто иные, как предки ворков, выродившихся теперь до состояния лесных крыс.

Как искали первых седоков, как налаживали быть драконов и драконьих погонщиков – история умалчивает, да и неинтересно это все. Главное, результат был достигнут: седоков нашли. Вот так образовался первый драконий легион.

Драконихи исправно откладывали яйца, которые в конце срока высиживания надо было активировать огнем (вот почему кладки драконы обычно делают в жерлах вулканов – температура нужна). Дракончики вылуплялись, росли, становились боевыми драконами, и теперь даже самый ушлый скептик не скажет, что содержание драконьих легионов

ненужное и хлопотное дело. Даже если вчера была одержана победа над войском превосходящего по силе противника.

Либералы, они такие. Им чем лучше в стране, тем хуже. Вот если бы с родиной какое-нибудь говно случилось! Тогда – да. Сидишь в кафе, подпернув на худых ножках узкие брюки-дудочки, пьешь молочный фруктовый коктейль, почему-то называемый «смузи», выпускаешь в сеть очередную фейковую новость, и с кислым лицом говоришь: «Я же предупреждал!». Но защищать Родину ты все равно не пойдешь – «Что я, дурак, что ли? Пусть лохи воюют!»

Так называемые Седоки, или Всадники – тут перевод имеет несколько вариантов – связаны с драконами едва ли не кровным родством. Они слышат мысли драконов, общаются с ними, живут с ними вместе. Фактически они члены одной семьи. Седоки преданы Империи, а драконы... драконам тоже хорошо. Им не надо добывать пропитание, скитаясь над океаном, их детям ничего не угрожает – за драконьими яйцами такой уход, какого нет и за императорскими наследниками. За покушение на дракона следует немедленная и страшная смерть. Симбиоз драконов и людей выгоден обеим сторонам. Ну а враг сразу же познал силу «стратегических бомбардировщиков», когда одно звено драконов влегкую превратило в пепел сильную, закованную в латы армию соседнего государства. Остальные недруги мгновенно усвоили урок, и на континенте воцарился мир. Нет, не так – мир воцарился между Империей и соседями, а то, что эти самые соседи

грызут друг друга – так это уже их проблемы.

Я думал над услышанным, и вначале не понял – а почему тогда Империя не захватывает соседей? Обладая таким мощным оружием, почему бы и нет? Как я прочитал еще на Земле, множество исследователей категорично утверждали, что империя обязательно должна расширяться, иначе она погибнет. Новые территории – это ресурсы и место для проживания подданных империи. Впрочем – подданные, это тоже ресурсы. Это производительная сила, которая создает капитал. Не будет подданных – не будет и капитала. Утрированно, конечно, но примерно так. И вот здесь уже и таится разгадка.

Если взять как аналогию ситуацию с земными тяжеловооруженными рыцарями, можно сказать коротко: рыцари города не захватывают. Как и танки, рыцари годятся на то, чтобы рассеять войско, вышедшее на битву в чистое поле. Попробуй-ка залезть за стену в полном рыцарском снаряжении! Города захватывает самая что ни на есть пехтура – легковооруженная пехота, частенько едва обученная, можно сказать, пушечное мясо.

Вот здесь есть драконы. И что? Для обороны – великолепно! Пришло войско, которое хочет тебя побить. Ты выпустил драконов, и они нормально поджарили собравшуюся в поле толпу придурков, осмелившихся воевать с Империей. Ну и...все. На том война и закончилась. А как драконы захватят город? Территории? Сжечь эти города? Сжечь все населенные пункты? Поля, леса? А зачем? Кто будет платить

налоги? Кто будет обрабатывать землю? Свои крестьяне, которых пригнал из Империи? Ну да, можно...процентов на десять закрыть потребности. Может чуть больше, а может меньше. А кто будет работать там, где работали эти крестьяне? Согнал их с места – и там работа не идет, и на новых землях еще не началась. Эдак можно и денег лишиться!

Новые земли захватывают пехотинцы, а их ограниченное количество. И «стратегические бомбардировщики» помогут им в этом от слова «никак». Все равно как палить из катапульты по воробью. Так что империя давно отказалась от захватнических войн, и тихо, без афиширования своих действий занимается ползучей экспансией. Ну как земной Китай, который давно понял, что воевать вредно для экономики, и выгодно просто подсадить весь мир на иглу из китайских дешевых товаров. А еще – рассылать во все стороны своих граждан, образующих анклавов, скупающих землю, предприятия, все, до чего дотянутся их руки. Задушить мир в своих теплых, могучих объятиях. Хорошая, умная, и очень действенная тактика.

Когда я слушал бабушку, у меня в голове шевелилась некая мысль, которую я все время пытался поймать за хвост. Так бывает – вспоминаешь нечто важное, очень важное, такое важное, что от этого может зависеть твоя жизнь – и не можешь вспомнить. Ускользает мыслишка, уползает, как шустрый выползок после дождя, и ты ничего, совсем ничего не можешь с этим поделать. Кроме как выругаться и махнуть

рукой – потом додумаю! Но главное, чтобы не было поздно, это «потом».

Когда въехали в «райцентр», солнце стояла уже совсем низко над покрытыми лесом горами. Еще полчаса и будет темно. В горах темнеет очень быстро, практически мгновенно. Так что мы сразу же направились в сторону большого трехэтажного здания с вывеской «Усталая лошадь», над входом в которое сиял яркий магический светильник, как доказательство состоятельности владельца заведения. Кстати, впервые за долго время вижу трехэтажное здание – здесь почему-то не принято строить дома выше второго этажа. Вроде бы даже есть на то какой-то древний указ Императора, запрещающий такие постройки.

По случаю вечернего времени народа на улице прибавилось многократно. Припоздавший караван из пяти повозок и охранников, пастух (очень не хочется называть его ковбоем, но копия, черт подери! Только револьверов не хватает!) погоняет стадо довольно-таки упитанных коров в количестве штук двести (помощники пастуха точно такие же – отморозки-ковбои на вид). Погонщик яростно ругается с пастухом (мешает проехать), тот так же виртуозно отбрехивается – жизнь идет своим чередом.

На нас почти никто не обращает внимания, и это понятно – дюжина лошадей, на которых явно нет никакого коммерческого груза, да шесть путников – кому они интересны? И это хорошо. Чем меньше мы привлекаем внимание, тем луч-

ше. Пусть и дальше на нас никто не смотрит, на ничтожеств. Я согласен побыть незаметным.

Глава 4

Нет ничего приятнее и желаннее запаха пирогов – сыт ты, или же проехал перед этим полсотни километров – все равно. Помню, читал, что ученые зачем-то взялись провести исследование (видимо британские ученые, которым по определению нехрена делать, кроме как проводить дурацкие исследования) – какой запах приятнее всего для нюха человека? Оказалось – запах пекущегося хлеба. А чем пирог отличается от хлеба? Только тем, что он вкуснее – ведь в пироге еще и начинка.

Обожаю пироги. Так, что даже лишнего веса постоянно наедал. Пирожки, пироги, ватрушки, блины – все печеное метал в глотку так, что только треск стоял. Правда потом вес быстро сбрасывал, когда отправлялся в очередной рейд по горам, или пустыне. Кстати – очень хорошая диета, которой могут воспользоваться пекущиеся о стройности фигуры модели: надо взвалить на себя рюкзак килограммов двадцать весом, автомат, запасные магазины, кучу патронов, и как вишенку на торт – снайперскую винтовку. Гарантия – через неделю марша будешь стройна, как кипарис. Если только не сдохнешь.

В трактире пекли пироги, мой нос чуял это за сотню метров, а голодный желудок подтвердил умозаключение: пироги! Ну да, как в том мультике: «Сы-ы-р-р!». Был бы я Кел-

ланом – наверное тут же бы помчался в трактир, договариваться об ужине и комнатах для моих спутниц (ну и для себя – само собой). Но я – старый, тертый-перетертый вояка, который хоть и иногда и передает управление телом своим бушующим гормонам, но только не в тех случаях, когда моя жизнь зависит от правильности выбора. Поэтому я послал в трактир нашу Фелну. Почему именно ее? Потому что она из всех девушек моей охраны самая рассудительная, а еще – она довольно-таки высока ростом, и обладает поистине врожденным чувством аристократического достоинства. Не знаю, как она это делает, но стоит ей захотеть, и перед собеседником мгновенно оказывается девушка из высшего аристократического общества – красивая, как статуя, надменная, как императорская кошка, и опасная, как дикая пантера. Ощущение – чуть что, и эта мажорка выхватит меч и срубит голову тупому простолюдину, который осмелился вести себя по отношению к девушке совершенно непотребно.

Само собой – Соньку в трактир не послал, и это притом, что Соня скорее всего самая опасная из моих подруг-телохранительниц. Во-первых, она маленького роста. А как известно, люди плюют на тех, кто ниже их ростом. По крайней мере – до тех пор, пока им не разъяснят ошибочность такой позиции.

Во-вторых, у Соньки невероятно милое, красивое личико, на котором невозможно изобразить хоть какую-нибудь угрозу. Нет, угрозу изобразить можно, только выглядеть она бу-

дет невероятно смешно. Ну какая угроза может исходить от Барби? Или этой... как ее... в общем – сказочного персонажа из старого советского фильма-сказки: «Ива-а-а-нушка...». А то, что эта девица снесет противнику голову прежде, чем тот скажет «Ой!» – это ничего не значит. Иногда лучше выглядеть опасным бойцом, чем быть им.

Хельга? Они с Фелной чем-то похожи, но... Хельга болтушка, и может ляпнуть что-то непотребное. Ну и просто так ляпнуть – потому, что она считает это правильным. А зачем нам такое ляпство?

А вот остальным участникам путешествия идти в трактир я запретил. И сам не пошел. Чем дальше мы продвигаемся на север, тем больше меняется отношение к воркам. Если в столице и городах центра Империи на ворков всем наплевать – «Живут, да и пусть живут! Своих проблем хватает!» – то по мере продвижения на север ворки из нейтральных персонажей превращаются в нежелательных гостей. В прямом и переносном смысле слова. Потому, надо вначале разведать – как в этом трактире относятся к воркам, а уже потом туда идти. Я лелею мечту о том, чтобы добраться до места никого не лишив жизни. Понимаю, что это будет очень непросто, что возможно мне придется кое-кого ставить на место, а может даже и класть на него, но... пусть пока наш путь не будет отмечен каплями крови. А также лужами и реками этой пахнущей железом жидкости.

Фелна пробыла в трактире минут двадцать, и откровенно

говоря, я уже пал духом и приготовился сваливать не солоно хлебавши. Вариант был – если нас тут не принимают, то она закупает чего повкуснее, и мы едем к ближайшей печке, где становимся на ночевку, купаясь в реке и подставляя голову задницу туче местных комаров, для которых что ворк, что имперец – абсолютно фиолетово. Хотелось вымыться горячей водой – во всех трактирах есть «мойня», аналог русской бани – только без парилки. Ложиться спать потным, покрытым толстым слоем пыли... можно, конечно, но лучше бы этого избежать.

– Надоел! – сопя объявила Фелна, кивая на трактир – Ну такой нудный трактирщик! Ему по большому счету все равно, ворки, или бесы из преисподней – это он так сказал. Лишь бы деньги платили. Но начал выпытывать – кто мы, куда едем, кто такие наши ворки, и все такое прочее. Я уже рассердилась, и не выдержав, сказала, что это государственная тайна, что мы выпускники Академии магии, и сопровождаем вас по государственным делам. А за разъяснением он может обратиться к Его Величеству Императору.

Я только кивнул, и дальше все пошло своим чередом. Лошадей – в конюшню, где за малые деньги мальчишки-конюхи приступили к чистке и кормежке наших «автомобилей», переметные суммы – в комнаты. Не сами, нет – два кухонных раба, здоровенные мужики лет сорока с тупыми лицами, но тяжелыми плечами. Ошейники на их шеях смотрелись тонкими шлейками, порвать которые особых усилий не потре-

бует. Но не рвут. Видимо, такая жизнь их устраивает.

Комнаты взяли три. В одной – я со своей женой, в другой – бабушка, в третьей – все остальные. Все комнаты запираются на ключ, так что практически спокойно мы оставили свои мечи под запором и пошли ужинать.

Кстати, как и в большинстве общественных питейных заведений – в этом существует запрет на обладание длинно-клинковым оружием. То есть – хочешь выпить, закусить – снимаешь меч, проходишь с ним к месту хранения (что-то вроде стеллажа с ячейками), и свою железяку там оставляешь. Или же оставляешь ее в комнате – если снял эту самую комнату. Ну а пока сидишь и питаешься – следишь, чтобы меч не уперли.

Вообще-то хорошее правило. Народ фронта буйный, чуть что – хватается за оружие, так что лучше, если это оружие будет покороче (Ножи и кинжалы никто не сдает). Тогда возможно что работы по уборке крови и трупов будет хоть немного, но поменьше.

Вместо меча я взял с собой в зал гитару. В комнате тесно, всем сразу не поместиться, а я решил побаловать свою компанию музицированием. Обещал бабуле – она слышала, что я недурно исполняю всякую...хмм...в общем – решила меня послушать. Зачем это ей надо – не знаю. Может для того, чтобы понять образ мыслей «вселенца»? Она-то знает, что я совсем не Келлан, а что-то вроде мозгового паразита, неизвестной силой подсаженного в мозг любимого внука.

Утрирую, конечно... не такой уж и любимый был этот Келлан. Бабуля его и видела-то... пару раз от силы. Разругалась с моими родителями, вот и результат. Не появился я бы у нее – она и спрашивать никого бы не стало: «Куда подевался мой внук Келлан?». Он был ей просто-напросто неинтересен.

Трактир – ничего в нем нет удивительного. Большой зал, освещенный магическими светильниками (вот как развивать атомную энергетику, если у тебя есть такие светильники?!), тяжелые, видимо дубовые столы и стулья. Темные, вытертые руками поколений и поколений людей, персонала и посетителей – по здешней трактирной привычке мебель сделана так, чтобы ее не то что поднять, сдвинуть было бы проблематично. А если все-таки поднял и метнул – можно было бы снести половину армии захватчиков, но не потерпеть ущерба для снаряда. Крепко сделано, на века.

Ну и в остальном – окно на кухню, широкая барная стойка для тех, кто не хочет есть, а ему надо только остограммитесь, либо выдуть кружку пива с устатку и жары. Подавальщицы – здесь это рабыни, в основном удивительно страшные, можно сказать до уродства. Видимо трактирщик накопил на распродаже из числа тех, кого не смогли продать торговцы живым товаром. Работать могут, голова соображает, а то, что один глаз смотрит вправо, другой влево – кого волнует? Главное – поднос умеет донести не опрокинув на посетителя, и деньги принять по счету, в остальном – кому какое дело, как выглядит официантка? Красивую нужно? Шлюшку захотел? Вон

они – целая толпа человек в десять азартно режутся в кости возле охранника, сидящего мужика двухметрового роста, руки которого толщиной с ногу Фелны. Девки симпатичные, есть даже красивые, но как и всегда – меня лично от них отпугивает атмосфера порока. Как подумаешь, что до меня на нее влезало как минимум батальон всяческого человеческого сброда – и сразу девица не кажется такой уж красивой.

Кстати, странно, что в мою голову приходят мысли о чужих женщинах, когда у меня самого их четыре экземпляра – только свистни, и прибегут в постель. Гормоны, все гормоны! Инстинкт.

Мы сели за один стол, рассчитанный как раз на шесть человек, и этот стол через пятнадцать минут покрылся таким количеством съестного, что мне стало немного стыдно и смешно. Голодающие Поволжья, понимаешь ли! Бабуля так иронически на меня смотрела, когда я подгрёб к себе здоровенную чашку похлебки и три пирога, но когда увидела, как быстро исчезают припасы в моей глотке, со вздохом призналась:

– Давно не видела, чтобы мужчины ТАК ели. И вообще, я считаю – как мужчина ест, так он и работает. Если как птичка клюет хлебец – жди, что он покажет свой нрав жалкого и мелкого человечка. А если мужчина ест как ты – это настоящий мужчина!

Зал пуст на три четверти. Сидели купцы из каравана, пришедшего на час раньше нас (общался с ними), погонщики,

охранники – пили пиво, ели, играли в кости и карты, тискали шлюх, присевших им на колено. То есть жили полноценной свободной жизнью.

На нас никто не обратил внимание – так, посмотрели, мазнув взглядом, и снова к стаканчику с костями. Игра, она такая – пофиг потенциальная опасность, пофиг красивые девчонки – игра заменяет и секс, и вообще всю жизнь. Я так-то азартный игрок, но никогда не делал из игры кумира. Играл по-маленькой в компании, не более того. В основном проигрывал, от чего не особо расстраивался.

Поев, я отвалился на спинку монументального стула, и мутными глазами уставился на своих спутниц, которые конечно же не дотягивали до меня по скорости поглощения натуральных продуктов, но усиленно старались подойти к моему уровню. Только бабушка – отщипывала легко, по крошечке, задумчиво уставившись взглядом в пространство. Думает, соображает! Оно и понятно – уж ей-то есть о чем подумать. Бабуля точно представляет себе степень сложности проблемы, в отличие от меня, наивного. Но тут уж каждому свое, и никак иначе.

Я потянулся за гитарой, которую положил на соседний стул, расстегнул чехол, достал «мою радость». Погладил рукой по крутому изгибу инструмента, и на миг показалось, что глажу я не инструмент, а тугое бедро Соньки, или...нуу чего греха таить – Лерка мне нравится. Она на самом деле очень красивая, как инопланетянка! Глазищи огромные,

голубые, кожа гладкая, белая, кажется, что полупрозрачная, как у мраморной статуи. Да и не дура она, пока ехали – убедился. Просто ей на месте мозги промыли, она и мыслит категориями ворков. И то – ума хватает чтобы понять, что здесь что-то не так. Что надо все менять.

Вдруг представилась детская кроватка, и в ней белый-белый младенец...тянет ко мне ручки, улыбается...брр! Даже головой тряхнул, чтобы отогнать дурацкое видение. Мы с Леркой всего один раз занимались сексом, да еще и в таких можно сказать антисанитарных условиях, под надзором трех злобных баб. Хотя в общем-то все у нас прошло полноценно, никакой имитации... Ну пусть так, все равно, у ворков проблема с воспроизводством, так что вряд ли у нас что-то получится, тем более с первого раза.

Прошелся по струнам, чуть подстроил, и тихонько заиграл «Город золотой». Плохо, что он у меня накрепко связан с личностью Гребенщикова, не люблю я его – скурвился парень. Но Вавилов-то, автор музыки тут ни причем! Как и автор стихов. Гребень просто попер и музыку, и стихи, тихонько «забыв» указать авторство этих двух людей. Но да ладно – пусть и так, забыть уже надо. Другой мир, другие люди, и я совсем другой. Помесь эльфа и орка – вот кто я такой...хе...хе...

После того, как доиграл, секунд двадцать в трактире было тихо. Потом в противоположном углу кто-то начал стучать ладонями по столу, а компания игроков даже прервала свое

угодное дьяволу дело и мужики начали кричать:

– Давай! Парень! Еще! Играй!

И кстати – им было наплевать, ворк я, или нет. Ну даже если ворк – пусть развлекает честную компанию. Тем более, что на халяву.

Ну я и начал играть – все, что умел, все, что знал. Все, что когда-то играл в трактирах, и просто своим любимым женщинам и друзьям. Пальцы порхали, гитара пела, и звук был таким чистым, таким классным – мастер, сделавший инструмент на самом деле Страдивари в этом мире!

Часа полтора играл, пока меня не начало накрывать сном. Устал! И тогда, не обращая внимания на уговоры собравшихся в трактир людей (а их набилось уже полный зал!), отправился в комнату, положил гитару и пошел в мойню, пора было смывать дневную пыль. Быстро помылся, все время ожидая, что вломится кто-нибудь из девчонок, но мне сейчас точно было не до них – осоловелый, усталый, отяжелевший от сытной еды...какой мне сейчас секс? Ну если так....»быстрый»! Но я же не эгоист, чтобы походя использовать партнершу и отвалиться. Так что...в постель!

До рассвета осталось несколько часов, а на рассвете мы уже в путь. Честно сказать – ужасно надоело тащиться черепашьим шагом. Вот как добиралась Лера? Героиня! Пешком, без еды, прячась по кустам – кошмар ведь! А потом ее везли как барана, привязанной к лошади. И вечером радостно насиловали всей толпой. Как это у нее крыша не по-

ехала, просто удивительно. Правда бабушка мне потихоньку сказала, что постаралась загнать воспоминания девушки подальше в ее подсознание. Так, чтобы вспоминались будто дурной сон, будто просмотренный в тяжелую ночь страшный кошмар. Вроде было – а вроде и не было. Главное, не говорить с ней об этом, чтобы заблокированные воспоминания не всплыли наверх. Иначе она может и не выдержать.

Девчонки еще сидели в зале, когда я шел в комнату – пришлось передать ключ, захватив с собой Леру, а для всех объявил, чтобы не засиживались, осталось всего несколько часов отдыха.

Кровать тут была одна – здоровенная, занимающая почти все комнату. Я сбросил с себя одежду, сложив ее на стул рядом с кроватью, и плюхнулся на чистые простыни (Условно-чистые! Тут нередко стирают без мыла!). Господи, как хорошо спать на кровати после долгих ночей, проведенных в палатке! Мда... с этой жизнью я сделался сибаритом. В прошлой жизни мне и в палатке было хорошо – лишь бы никто не пытался перерезать мне глотку или прострелить кишки. К хорошему быстро привыкаешь, отвыкать тяжело.

Когда пришла Лера – я не слышал. Мой мозг работает избирательно, он всегда стоит на страже и автоматически определяет степень опасности, которая исходит от находящихся рядом субъектов и объектов. Мой сонный организм прекрасно слышит и даже видит того, кто находится рядом со мной, определяет его в разряд безопасно-дружественных, и не дает

команду «Проснуться!». Обычное, нормальное дело.

Проснулся я посреди ночи, вернее...не проснулся, как бы так сказать...встреппенулса, когда мой мозг отметил явные признаки того, что некто пытается расшевелить некоторые части моего тела. И тут мой мозг сыграл эдакую шутку – субъект, находящийся рядом со мной, не представляет опасности, то, что он делает – не угрожает ни жизни, ни здоровью, скорее наоборот – дает возможность сбросить напряжение и получить удовольствием. Так зачем подавать сигнал: «Проснуться!». Я только и смог, что промычать нечто похожее на: «Лера, не стоит этого делать! Надо отдыхать! Ну, перестань, чертовка, я же не железный!». Это я уже потом узнал – Лерка рассказала, хихикая и смущаясь.

А потом я был откровенно и нагло трахнут – на мое сонное тело было организовано покушение, которое завершилось полной победой покушавшейся. Дважды. И третий раз – когда я уже практически проснулся, и перешел к активным действиям. Все-таки в постели делать ЭТО гораздо приятнее! Не то что под кустом, наскоро смыв с себя пыль холодной водой.

Кстати, я не был с Лерой с той самой брачной ночи. Как-то даже и в мыслях не было. Интересно, как воспримет наши игрища Соня...как бы проблем не было. То, что у нас был секс скорее всего теперь знает вся гостиница. Лерка оказалась очень даже горячей штучкой, и еще – потрясающе шумной. Между прочим, когда мы лежали рядом после третье-

го раза и я успокаивал дыхание, подумалось, что возможно она нарочно так громко стонала – чтобы все вокруг убедились, что мы настоящая семья, настоящие муж и жена, а не какой-то там фиктивный брак только лишь для галочки и консортства. Не удивлюсь, если это бабуля дала ей задание как следует объездить мое усталое тело. Так сказать закрепить достигнутый успех.

А еще – рупь за сто, что они очень сильно надеются на то, что результатом наших игрищ будет наследник трона. Впрочем – я совсем этому не против. Будет наследник – тогда от меня отстанут и дадут мне жить той жизнью, которой я хочу жить. То есть – тихой жизнь мокрицы, забившейся под теплый влажный пенек. Да, я не герой, и не Мессия. И можете кинуть в меня грязью. Честно сказать – мне все равно. В меня кидали и кое-чем похуже, например – гранатами и ножами. Ничего, пережил.

А с Лерой мне было хорошо. Не так, как с Соней, практически превратившейся в мою «гражданскую» жену, но хорошо. Да и как может быть плохо с женщиной, которая за пояс заткнет 99 процентов земных моделей, а еще – хочет тебя до умопомрачения? Хочет, хочет... я же чувствую! Мне не соврешь! В конце-то концов – я же маг, некромант, а не какой-то там лох педальный.

Разбудил меня голос одного из призраков, которых я при-тащил с собой.

– Господин, гостиница окружена! Господин, поднимайся!

Я взлетел с кровати, как ракета земля-воздух. Скакнул к своей одежде, которую так и не удосужился вчера выстирать, и стал лихорадочно одеваться, одновременно подавая команды Лерке, которая спросонья ничего не могла понять, и только металась по комнате голышом, протирая глаза и хватаясь за разбросанное барахло. Поняв, что я только усиливаю хаос, заставил себя успокоиться, оделся, нацепил на себя все амулеты и железяки что были, и отправился в соседние комнаты – будить своих бравых телохранителей, спящих как сурки в зимней норе.

Бабуля то ли спала, то ли не спала, так и не понял, она была уже одета, и ощущение – еще и не ложилась спать. Впрочем – по ее бесстрастному лицу определить что-либо было очень сложной задачей. «Старушка» как из железа сделана, все ей нипочем – и дорога, и волнения, и просто человеческие переживания. Киборг! Гвозди бы делать из этих старушек...

– Кто? – первый вопрос, который задала Хранительница.

– Кто?! – первое, что спросили телохранительницы, проверяя остроту клинков (слава богу – не на пальцах, иначе точно бы остались калеками).

– Батальон. Догнали! – коротко сообщаю я, параллельно следя за тем, как перегруппировываются и отводят лошадей преследователи. Слежу глазами призраков – или что там у них есть вместо глаз. Вижу все – и то, как готовят стрелков, грамотно расставляя их по периметру и на крышах до-

мов, и то, как вперед выдвигаются тяжеловооруженные бойцы, закованные в сталь. В руках у них помесь меча и копья – длинные мечевидные наконечники на деревянной рукояти. Не помню, как они называются, но работают как алебарды. Человека таким развалить на две части – плевое дело.

Поодаль стоят не спешившиеся всадники – видимо оперативная группа, готовая броситься в погоню, если мы сумеем добраться до лошадей. Командует всеми замкомандира батальона, майор, фамилию которого я даже не запомнил. Я ее и не знал – он мне совершенно не интересен. Был не интересен. Общее число бойцов – около сотни.

Ох, черт... а вон и боевой маг. Один. Но и один – это большая сила! Если что – в первую очередь надо валить его, не дай бог пробьет защиту амулета, тогда – конец. Кстати, мне-то амулет не нужен, я могу ставить щиты защиты самостоятельно, без артефактов, а вот девчонки... они гораздо слабее.

Но вначале надо узнать – что этим чучелам от нас нужно. Мы их не трогали, соли под хвост не сыпали, какого черта они на нас так ополчились?! Чтобы гнаться за нами целый день – это какой же надо иметь стимул?!

Собираюсь с духом, шагаю к лестнице, ведущей на первый этаж. Позади меня недовольно покрикивают мои женщины, требуя уступить им честь принять врага первыми. Мол, моя жизнь слишком важна для Вселенной, и я должен уступить им право встретить врага грудью. Нет уж... пусть меня встречают грудью, а не врага. Грудь у них очень красивая, и я не

хочу, чтобы враг ее попортил. А чтобы меня взять – надо сильно постараться. Даже если не успел как следует отдохнуть после любовных утех с королевой ворков.

Выхожу, прикрывшись невидимыми щитами. Оказывается, я умею это делать. Память всплыла, как рыбина из глубины омута. Секунда, легкое помутнение рассудка, и...я знаю, как поставить щиты, как накачать их энергией, а еще – как мне разметать это поганое воинство. Я все-таки архимаг, а не погулять утречком вышел. Зря вы это начали, ребята!

Глава 5

Выхожу из гостиницы. Нет, не потягиваюсь, и не зеваю, демонстративно показывая свою безграничную лихость и глупость. Просто выхожу, и все тут. Останавливаюсь, контролирую, нет ли в воздухе быстро движущихся неприятных острых объектов, и выхожу на площадку перед трактиром. Она широкая, почти площадь – здесь обычно кучкуются караваны, так что эту площадку никто не занимает. По периметру площадки – воинство, которое я уже видел через призрака. Да, у них все готово к штурму.

Глупо как-то...а поговорить? А предложить сдаться? Ну, хоть какие-то требования предъявить! Зачем все крушить, все жечь – тут же вообще-то люди вокруг, и гостиница полна народа. Или это так...демонстрация силы?

– Кто старший? – кричу я, вернее говорю, чуть повысив голос. В утренней серой пустоте голос разносится далеко, его несет так, будто ты пускаешь металлические шарики по на-

катанной ледяной поверхности. Звенит, летит!

Хорошо ранним утром... тихо, звонко. В такое время суток и умирать не хочется. Впрочем – а когда хочется умирать? Ночью, в дождь, в грязь, промокшим насквозь?

Ко мне идет мужчина лет тридцати пяти в капитанском мундире. Лицо холодное, как у судьи во время вынесения приговора. Да он тут и есть судья, а еще – палач. Прикажет, и полетят наши головы.

– Капитан Энсо! – рекомендуется он, и строго спрашивает, будто в первый раз видит – Кто вы?

– Вы прекрасно знаете, кто я! – тоже холодею голосом – С какой стати устроили здесь представление? Кого собираетесь захватить?

– Вас! – просто отвечает он, и добавляет после секундной паузы – Сами сдадитесь, или придется взять вас силой?

Худое лицо капитана обветрено, темные глаза глубоко запали в череп. По лицу не прочесть эмоций, но я чувствую исходящую от этого человека... тоску? Наверное – тоску. Но еще – уверенность в правоте и решимость сделать то, что он обязан сделать. А именно – захватить нас и... что – «и»?

– Капитан, объясните, что мы сделали? Почему вы здесь, и с какой стати мы должны вам сдаваться? – спрашиваю я, надеясь, что все еще может завершиться миром. Мы ведь и правда ничего плохого не делали. Уехали из батальона, и все!

– Предположительно, вы убили командира батальона и

двух его заместителей – мрачно вещает капитан, и все, что мне остается сделать, это только разинуть рот. Фактически – у меня просто отпала челюсть!

– Да зачем нам убивать командира и его замов?! – осведомился я, вытаращив глаза на капитана – С какой стати? У нас своя задача, ваш батальон фактически был нашей защитой! Но как оказалось – плохой. Потому мы вынуждены были от вас уйти. И зачем, зачем нам убивать офицеров?! Вы вообще логику хоть какую-то тут видите?!

– Я не знаю – капитан устало вытер грязный, в разводах лоб – У меня приказ майора Сиверса. Я должен вас догнать и арестовать. И препроводить в расположение батальона – в цепях. Там вас будут судить, и суд примет решение. Скорее всего вас повесят за убийство.

– Да с чего решили, что мы убили офицеров? – продолжаю настаивать я, чувствуя, что дело пахнет керосином – Кто видел, как мы убивали?!

– Вас видели, как вы входили в палатку командира батальона. После этого офицеров нашли мертвыми, а вы быстро покинули расположение подразделения. И что мы должны подумать?

Капитан снова утер лоб, и еще более мрачно спросил:

– Так вы сдаетесь?

– Капитан... – вздыхаю я, наполняясь тоской ожидания неприятностей – Мы не убивали ваших командиров. Это просто глупо. Зачем нам? Мы выпускники Академии магии,

все офицеры – кроме двух женщин, моей жены и моей бабушки. Я боевой маг, две девушки – тоже. Все в совершенстве владеем боевыми искусствами, обвешаны амулетами защиты. Бабушка – тоже маг, и тоже боевой (я этого точно не знал, но почему бы не приврать?). Я бы нашел убийцу ваших командиров – легко. Для этого мне нужно вернуться на место убийства. Но мы не можем этого сделать. У нас задание Императора, и мы едем его исполнять. Нам дорого время. Потому...пожалуйста, отстаньте от нас! Если вы попыдаете нас захватить – мы дадим бой. Нам придется всех вас убить. А вы ведь тут ни причем! Вы имперцы, и против вас у меня нет никаких претензий. Кроме, наверное, плохой дисциплины в батальоне. Распустили вы своих подчиненных, вот и результат вашей службы. Капитан, одумайтесь! Уйдите!

– Мы будем штурмовать трактир – вздохнул капитан, и мне показалось, что голос его дрогнул – И будь что будет!

– Капитан – снова попробовал я остановить этого служаку – Открою вам государственную тайну, чтобы избежать кровопролития: мы едем останавливать войну с ворками. Я – новый король ворков, моя жена – королева. Мы едем вступать во власть. Пожалуйста, остановитесь! Не нужно никаких враждебных действий! Вы попросту с нами не сладите, и погубите сотню человек! Капитан, не надо!

Я говорил, и видел, что слова мои идут мимо цели. Капитана будто замкнуло. Он слушал меня, и не слышал. И что делать?

– Солдаты! – что есть силы крикнул я – У нас четыре боевых мага большой силы! Мы выпускники Академии магии, офицеры! Остановитесь! Вы сейчас выступите против людей, которые исполняют волю Императора! Вы не имеете права нас задерживать! Чтобы исполнить приказ Императора – нам придется вас всех убить! Не выполняйте приказ командиров, отступите, и вы сохраните свою жизнь! Это последнее предупреждение!

Капитан посмотрел на меня долгим взглядом, повернулся и пошел прочь. Глупо, да. Если солдаты откажутся выполнять приказ – их просто повесят. Если пойдут на нас – возможно, что и выживут. А какой тогда смысл меня слушать? Подчиняться мне?

Капитан отошел шагов на двадцать, когда в меня с характерным потрескиванием, оставляя дымный след полетел огненный шар. Красновато-желтый, похожий на маленькое солнце. Он летел медленно – так мне казалось – и я отчетливо видел, как на его поверхности трепещут язычки пламени. Так всегда рисовали метеоры, вошедшие в атмосферу – сгусток пламени, инверсионный след. А потом – БАМ!

Я уже был в боевом режиме, включился автоматически, как только мой глаз заметил полет снаряда. Вокруг тела вспыхнула мерцающая зеленоватая пленка силового поля, в который и ударился шар. Я мог бы уклониться, сделать это легко – что такое летящий шар в сравнении с рубящим ударом меча? Ползущий жук и нападающий шершень – вот та-

кая разница. Но уклоняться не стал. В противном случае шар ударит в дверь трактира, за которой сидит вся моя шайка. Полагаю, они сумеют прикрыть вход, но кто знает? Они не такие сильные маги, каким теперь являюсь я.

Жахнуло так, что я слегка оглох. Вокруг меня полыхнуло, световой кокон окутал с ног до головы, и если бы не силовое поле – на землю свалился бы обугленный скелет с пригоревшими к нему кусками мяса. А может меня бы просто разнесло на куски.

Второй фэйрболл еще только вылетел с ладони мага, стоявшего между домами, когда я запустил два своих – сразу с правой и левой руки. А потом еще два, и еще! Запаса моей силы хватало на сотни таких снарядов, и подзарядка шла непрерывно. Я переключился в режим боевой магии, и каким-то образом подключился к плещущемуся океану Силы, подтягивая ее к себе через толстый канат-«шланг» и распределяя по всему организму.

Фэйрболл, пущенный чужим магом и в этот раз не причинил мне никакого вреда, расплзшись по силовому полю так же, как и первый. А вот мои фэйрболлы достигли цели и разнесли мага даже не на молекулы – на атомы. Он испарился, оставив после себя неглубокую воронку и закопченные стены домов, из окон которых выглядывали испуганные люди.

В меня полетели стрелы и болты, и я перестроил силовое поле. Теперь оно спокойно отражало дождь стрел, которые вонзались в землю позади, огибая меня, рикошетом отража-

ясь от магического барьера. Когда стрельба почти стихла, я спокойно пошел вперед, стараясь не упустить силовое поле. Одна стрела, и моя магия не будет стоять и ломаного гроша. Стрела в голову – и я покойник.

А шел я к капитану. Мне вдруг пришла в голову мысль захватить его, используя как заложника – пускай отдаст приказ остановить бойню. Один человек – это еще ничего, но когда погибнет сотня...

– ААА!

Удар меча я принял на поле, которое даже слегка заискрилось – такой силы был этот самый рубящий удар. Сильна, скотина! И как это Сонька с ней справилась? Впрочем – тут важна скорость, масса и сила еще не все. А Сонька невероятно быстра – она уже умеет ускоряться, как и положено сильному магу. Я быстрее ее, но в сравнении с обычным человеком – Соня просто Терминатор. То-то девчонки не смогли с ней справиться...

Это была та самая баба, Гвинера, которую Сонька нормально превратила в отбивную. Здоровенькая...почти. Только следы от фингалов, уже почти рассосавшиеся. Ну а что – если есть маг-целитель, почему бы не зарастить переломы и полечить отбитые внутренности? Пусть скажет спасибо, что не зарубили. Сонька это может на-раз.

Гляди-ка, что делает...знает ведь, как преодолевать силовую защиту! Теперь не рубит, теперь колет – медленно движущийся меч проходит через силовое поле. Если бы так не

было – маг просто задохнется. Ведь через сплошное силовое поле не проходит воздух. Поле срабатывает только тогда, когда в него врежется предмет, движущийся со скоростью выше, чем положено.

Ладно! Держись тогда! Уворачиваюсь от клинка, пропуская его у левого бока, снимаю защиту и выхватывая меч, сходу бью им по голове нападавшей. Плашмя! Глухой удар, смешанный со звоном, хруст – наверное череп раздробил, перестарался (слишком шибко рассердился!), и воительница падает на меня как подрубленное дерево. Я подхватываю ее на плечо и волоку в трактир, снова устанавливая защиту от стрел. Но наверное напрасно ставлю – никто не стреляет, наверное бояться попасть в пленницу.

Почему я ударил ее плашмя – сам не знаю. Повернул клинок в самый последний момент, повинувшись мелькнувшей в голове мысли. Какой? А вот какой: эта тупая здоровенная тварь точно знает, кто убил командиров. А если не знает – узнает. Главное – подчинить ее сознание, а это я умею.

Дверь захлопнулась за моей спиной, и тут же в нее вонзились несколько стрел. Зачем? Большой вопрос. Как можно мне навредить, превратив дверь в дикобраза? Вероятно от полноты чувств постреляли, и это доказывает тот факт, что больше никто не стрелял.

Ну а я сбросил тушу на пол (амазонка, черт подери! В ней под сотню кило веса!), и тут же занялся связыванием торчащего рядом призрака зловредной бабы, а потом – лечением

ее носителя. То бишь – изукрашенного кучей шрамов тела Гвинеры.

Моя шайка все это время стояла рядом, не задавая никаких вопросов. Все с мечами в руках – кроме бабушки. Ле-ра, кстати, тоже с мечом – непонятно только где его взяла. У девчонок, наверное, запасной. Я не стал ничего рассказывать, дождался, когда вылеченная и заново заряженная душой бабища зашевелилась и открыла глаза, и строго приказал глядя в лицо этой валькирии:

– Никого из моих людей не трогать. Все они – друзья. А теперь рассказывай – что знаешь об убийстве командиров?

– Я их убила – проворчала Гвинера, одним стремительным движением поднимаясь на ноги.

– Ты?! – искренне удивился я, хотя что-то подобное подозревал. Но я думал что убийц было несколько!

– Зачем ты их убила? Как так вышло? – слегка опомнившись, спросил я.

– Я видела, как ты ходил к командиру. А я пошла следом. Хотела, чтобы он разрешил вас убить – вы же ворки, враги! Все ворки враги, их надо убивать везде, где только можно достать. С ворками нельзя вести переговоры, они не соблюдают договоров. Они мучают наших людей! Их надо вырезать – всех, до одного! Но командир отказался, и сказал, что выпорот меня за создание беспорядка. Я ударила его. Он упал. Рядом были заместители командира – я ударила их. А потом перерезала им глотки. И часового убила – он вошел, когда я

добивала. Потом дождалась, когда вы уйдете из лагеря и легла спать. Утром нашли трупы, а я припомнила, что последним из палатки выходил ворк. Новый командир расспросил людей, и все как один сказали, что последним заходил ворк. Меня у палатки никто не видел – я умею скрываться. Свидетелей нет. Потом командир собрал отряд в погоню за вами – я вызвалась поехать, отомстить за наших командиров. Вот и все, что могу рассказать.

– А как нашли нас?

– А что там искать? – пожала плечами Гвинера – следов полно, а мы все следопыты, пограничники. Ну а тут уже спросили, куда вы устроились. Все.

– Сейчас пойдешь к своему командиру, все ему расскажешь – отдал я приказ – Все, до последнего слова. Про то, что я тебя связал с собой – молчишь, даже если будут резать на куски. Просто у тебя проснулась совесть и ты не хочешь гибели людей. Поняла?

– Чего тут не понять – хмыкнула воительница – Только меня потом повесят.

– Да мне плевать – мрачно бросил я – Не надо было своих командиров убивать!

– Да они еще то говно были – цыкнула зубом женщина – Командир не разбирался в службе, в прошлый раз половину батальона положил, тупо пер вперед на ворков, на их стрелы. Пришлось заменить хороших пограничников всякой уголовной швалью. Теперь не батальон, а выгребная яма ка-

кая-то! Его замы – не лучше. Тупые ослы, а не командиры. Ты думаешь капитан лучше? Он же идиот! Сказали ему что-то сделать – выполнит, даже не думая, надо это, или не надо. Думаешь, он послушает меня? Сейчас скажет, что ты меня заколдовал, и я нарочно взяла на себя твою вину.

– Мда...оказывается ты не дура! – констатировал я неоспоримый факт, одновременно раздумывая над тем, что мне сейчас надо делать.

– Так многие думают. Считают меня глупой – ухмыльнулась воительница, и ее жесткое лицо озарилось улыбкой – Такое уж тело дал мне Создатель. Все так – посмотрят на меня, и сразу же считают, что я тупая ослица. Вначале было обидно, а потом поняла – так ведь лучше! Пусть считают душой! Зато их легче дурить.

– А за что так ненавидишь ворков? – не выдержав, спросил я, обдумывая стратегию и тактику

– Почему я должна их любить? – пожалала плечами Гвинера – Я с ними воюю уже двадцать лет. Насмотрелась такого, что...другой человек с ума бы сошел. Ты видел, что твои соплеменники делают с крестьянами? С женщинами, с детьми? Уж не говорю про имперских солдат! Друг у меня был. Украли ваши. Нашли его еще живого. На колу. У него не было кожи, рук и ног. С него живого сняли кожу, а потом подлечили, чтобы не умер. Так же и с конечностями. И как ты считаешь, я должна любить тех, кто такое делает? Я бы тебе еще много рассказала о том, что вы оставляете после себя, но думаю ты

и сам об этом знаешь.

Мда...миленький этот народ, который я собираюсь спасать. Что-то пропало у меня желание его спасать. Ну совершенно пропало! И королем у него быть не хочется. Ну вот представить племя людоедов – кому хочется быть королем у поедателей человеческой плоти? Кому захочется их спасать? С каждым днем моя экспедиция кажется мне все более и более бессмысленной и даже глупой. На самом деле этих ворков надо вырезать, как ядовитый борщевик! Чтобы не рос, чтобы не заливал ядом землю. Вот ведь вляпался...

– Сейчас пойдешь к капитану, и расскажешь ему все, что ты знаешь об убийстве. Если он не поверит тебе, если не отменит приказа штурмовать трактир – хватаешь этого придурка и тащишь ко мне. Главное, чтобы к тому моменту как ты его дотацишь – он был еще жив. Давай, действуй!

Я подтолкнул Гвинеру к двери, и она зашагала вперед, навстречу своей судьбе. Мне не было ее жаль. Она получит то, что заслужила.

Ждать пришлось около получаса. Все это время осаждающие нам не досаждали – я видел перемещение бойцов, похоже что они ходили к Гвинере за подробным рассказом. Потом перемещений не стало, все затихло, будто перед бурей. И когда я увидел воительницу, бегом направляющуюся к дверям трактира – даже слегка удивился. Мне представлялось, что ей должны были перерезать глотку на месте – как заколованному агенту злых ворков. Однако она как-то выжила, и

бежала сейчас очень шустро, несмотря на то, что на плечах у нее висела немаленькая тушка своего командира. В нее стреляли, и пара стрел вонзилась ей в левую лопатку, что впрочем ни на сантиметр не уменьшило скорость ее бега. Сознание она потеряла уже в трактире, повалившись на пол после того, как аккуратно положила бесчувственное тело капитана на пол.

Я проверил оба тела – капитан был просто в отключке, на макушке у него наливалась здоровенная шишка. А вот с Гвинерой все было гораздо хуже. Одна стрела прошла ей через сердце, и как она бежала с обрывками вместо этого насоса – одному богу известно. Берсерк, не иначе.

С минуту я думал – стоит ли ее воскрешать. Нафига этому миру злобная гадюка под два метра ростом и ста килограммов веса, готовая убить за любое, даже ненароком сказанное слово? Но потом все-таки решил ее вылечить. Пусть одним верным человеком в этом мире станет больше. Кстати – можно забрать ее с собой, пусть охраняет, зверюга цепная. Не все же моим девчонкам стоять ночные вахты.

Вылечил. И это стоило мне труда. Крепко ее приложили стрелки. Интересно, что бойцы сейчас делают, когда командира унесли к врагу? Кто командует? И командуют ли вообще?

Пока лечит Гвинеру – очнулся капитан. Пришлось без затей проткнуть ему сердце, ну а потом уже сделать все, что нужно для воскрешения.

И опять моя команда приняла все молчком, не спросив и не сказав ни слова. Возможно, что девчонки уже догадываются, что со мной не все просто. Или списывают это на специальную воркскую магию? В любом случае – меня устраивает такое молчаливое согласие со всеми моими действиями.

– Переговоры! Эй, там! Переговоры!

Выглядываю в окно – точно, машут тряпкой натянутой на палку. Переговорщиков трое – лейтенант, и два сержанта. И чего хотят? Типа – отдай нам капитана, и мы снимем осаду? Хмм... чего я гадаю? Надо идти и послушать, что скажут эти многоумные.

– Гвинера, капитан – пока остаетесь здесь. Когда крикну – выйдете. И капитан... даже под пытками ты никогда и ни за что не должен рассказать о том, что с тобой приключилось. Для твоих сослуживцев версия такая: я тебя убедил, и ты поверил словам Гвинеры, предоставившей тебе убедительные доказательства. И вот еще что – Гвинеру не вешайте. Дай ей возможность бежать. А ты, Гвинера, присоединишься к нам. За то, что ты принесла нам столько неприятностей – будешь моей рабыней столько, сколько я захочу! И будешь делать то, что я тебе скажу!

Гиневра несколько секунд таращилась на меня взглядом жующей силос телки и внезапно спросила:

– И в постели?

– Что – в постели? – непонимающе переспросил я, и только когда Сонька тихонько хихикнула, понял, и невольно

фыркнул – Нет, не в постели.

– А жаль! – грустным голосом протянула воительница – У меня давно не было мужчины! Вы много теряете, господин! Я очень горячая штучка!

Она потянулась, и скосила на меня глаза. А я стоял и смотрел на нее, не нашедши что сказать, потому что не понимал – то ли стебается, то ли говорит всерьез, то ли... и стебается, и всерьез. С двойным дном баба-то. Или даже с тройным.

К переговорщикам я вышел сохраняя на лице благожелательную, добродушную мину. По большому счету мне ничего не угрожало – мага у них больше нет, а если бы и был – против меня он как первоклассник против студента спортвуза.

Лейтенант – мужчина около сорока лет возрастом – был темен лицом, коряв, как старый дуб, и его глаза смотрели на меня без радости, но и без ненависти. Он никак не выразил свое презрение ко мне, не сказал ни одного неуважительного слова, и потому даже понравился. Я предпочитаю иметь дело с такими вот, прямыми как палка солдафонами, служаками, знающими, чего хотят от жизни. А хотят они – покоя, домик у речки, хорошую пенсию и тихих соседей. А чтобы дожить до домика, прилагают все свои усилия и всю мозговую мощь. И они редко пускаются в авантюры – такие, например, как отлов группы боевых магов по надуманному, тупому обвинению.

– Предлагаю освободить нашего командира. За это мы да-

дим вам возможность уйти из селения.

– Чтобы перехватить нас потом, по дороге?

– Это уже другой вопрос – лейтенант смотрел в глаза твердо, не опуская взгляда – Гарантирую, что вы уйдете свободно.

Смотрю в лицо лейтенанта, раздумывая, что ему сказать. Затем решаю:

– Ваш командир у нас в гостях. Сейчас допрашивает виновницу убийства трех ваших командиров. Гвинера во всем созналась, и готова понести наказание. Капитана никто не удерживает.

Лейтенант недоверчиво помотал головой, и тогда я поднял руку и крикнул в пустоту:

– Капитан! Гвинера! Сюда!

Дверь трактира открылась, и следом за капитаном вышла воительница – слегка похудевшая, но такая же могучая и жилистая, как и была.

Мы выехали из деревни через час. Под причитания испуганного происшедшим трактирщика купили себе в дорогу пирогов и копченого мяса, лепешек и корма для лошадей, и поехали, погоняя лошадей, надеясь, что нам не выстрелят в спину. Но скорее всего такого не будет. Я предупредил лейтенанта, что если хоть одна стрела полетит в нашу сторону – я вернусь, и убью их всех, сколько бы времени это не заняло. Но это так, для проформы – капитан тут старший. Его могут

заподозрить в том, что мы обработали его магией, но это надо еще доказать, а выступление против старшего командира – это бунт, а бунт всегда заканчивается смертью бунтовщика. Таков закон.

Глава 6

– Сюда! Заворачиваем!

Я махнул рукой, и весь наш небольшой отряд послушно втянулся в лес, по тропинке вдоль большого ручья (или маленькой речки?). Сразу стало прохладнее, на солнцепеке – дикая жара. Зато начали терзать комары с жалом чуть не в палец. Преувеличиваю конечно размер жала, просто я очень не люблю этих кровососущих тварей. Если бы мог – уничтожил бы всех летающих гадов во всем мире, и черт с ней, со страдающей рыбой рек и ручьев. Типа – без личинок комаров никак. Лишь бы тварей не было! А пока – отмахиваюсь руками и с досадой давлю гадов на лице и кистях рук, открытых для разграбления.

Сзади послышался смешок, что-то прозвенело, как совсем тонкая струна, и...комары перестали интересоваться моей персоной. Магия, ага...

– Учись, король! – моя бабка насмешливо подмигнула мне, скорчив забавную рожицу.

Активная старушка. И для своих сотен лет выглядит просто отпадно.

– Ты и простого заклинания отпугивания комаров не знаешь! И не стыдно?

– Знаю. Просто забыл! – сознался я, и замолчал, не стал рассказывать о том, что для меня, землянина, магия до сих пор является чем-то фантастическим, и больше всего я рассчитываю на свою силу и ловкость. Тем более что как следует управлять своей Силой я так и не научился. Могу ненароком разнести все вокруг вместе с супостатом. Так что мне следует сдерживать рвущееся наружу желание покарать врагов магией.

Вообще-то я сейчас вспомнил, как отгонять комаров – всплыло знание. Но могу поклясться – я этого не знал пять минут назад. Неудобно, когда знания всплывают вот так, с запозданием. Ну и дал повод «старушке» как следует надо мной поглумиться.

– Хельга, Фелна, Соня – держите лошадей. Бабушка и Лера – раздевайтесь.

– Совсем? – спокойно осведомилась бабушка, глядя мне в глаза.

– Совсем. До нитки! – слегка злорадно ответил я, и бабушка равнодушно пожала плечами, спокойная, как змея. Лера же испуганно покосилась на родственницу, увидев, что та раздевается, тоже схватила за шнуровку платья, еще не понимая, что я хочу сделать.

Вообще-то я этого делать категорически не хотел. Во-первых, не хочу, чтобы все знали о моей способности изменять внешность. «Они и так об этом знают?»? Знают, но то другое. Там я переделываю тело, долго и трудно. Здесь же прак-

тически накладываю маску – за считанные минуты. И возвращаю назад – так же быстро. Разве не ценная способность для шпиона? А я не хочу быть шпионом, тем более на службе Империи. Сболтнут девчонки...

Во-вторых, не хотелось изображать из себя имперцев. Вдруг налетят ворки, и что тогда? Будем жалобно кричать: «Да мы ворки! Не надо нас бить по башке!»

Между прочим ворки до этих мест теоретически могут добраться. И добирались. Тут конечно же не Лес, но...лес.

Тем временем бабушка и внучка разделись, продемонстрировав свои великолепно сложенные фигуры, и я не теряя времени приступил к работе. И первым делом сменил цвет глаз, выдающий ворков с первого взгляда. Теперь будет карий цвет.

Следом – цвет кожи. Пускай девицы потемнеют...хмм... да, бабушка иным девицам сто очков вперед даст! Завидное телосложение. Так вот, пускай девицы станут загорелыми, будто приехали с Мальдив. Белая кожа конечно же прикольная штука, особенно в краю, где все такие, будто только что вышли с пляжа, но...нам не до экзотики. Потом верну. Еще белее сделаю, чем была! Красиво было, конечно – у Лерки так кожа вообще будто прозрачная – можно рассмотреть синие сосуды – на груди, на животе...

Скользнул взглядом ниже живота, и спохватился – вот так разведчики и прокалываются. На голове волосы цвета воронова крыла, а тут...клочок белой ваты! Долой! Терпеть не

могу эти заросли там, где им быть вообще-то и не нужно. Ну вот теперь какие гладенькие, да аккуратненькие! И не надо брить, или выдергивать. Здесь, кстати, насколько я знаю – выдергивают смесью воска и какой-то смолы. Процедура, насколько мне представляется, болезненная и неприятная. А тут – осыпались волосы клочками, и все! Бабушка только головой покачала, а Лерка испуганно ойкнула. Я ей лишь сказал, чтобы не пугалась и сходила, омыла чресла – остатки волос смыть. А то колоться будут.

– А сам? – спросила бабушка, не делая попытки прикрыться. Все-таки поражают меня эти ворки полным отсутствием социализации. Им плевать на наготу и другие условности, принятые в Империи. По-моему они даже глумятся над этими условностями – в пику имперцам. И что характерно – каждая из сторон считает другую дикарями.

– Сейчас и собой займусь – пообещал я, но бабушка махнула мне рукой:

– Я все сделаю, не хуже тебя. Кстати, удивил – не ожидала, что ты можешь ТАК.

– А я удивлен, что ты можешь ТАК! – ответил я искренне. В этой даме скрывается бездна умений, и не обо всем она рассказывает.

Бабка подала команду раздеваться, и мне пришлось разнагишаться так же, как это сделали мои «пациентки». Нет, никакого стыда я при этом не чувствовал – после наших совместных с Леркой постельных игр, после «контролируе-

мой» первой брачной ночи и всех на виду – какой тут, к черту, стыд? Так...некое неудобство. Стоять голым перед толпой одетых женщин – есть в этом что-то такое, что...в общем, при бабушке неудобно. Девки-то меня всякого видали.

Сработала она так же быстро, как и я, может даже быстрее. Хоп! И я почти мулат. Хоп! И Глаза карие, а волосы черные. Готово! И уже в самом конце бабка отомстила, лишив меня всех волос на теле. Кроме как на голове. А когда я присвистнул, скривился и хотел кое-что высказать мстительной колдунье – насмешливо изогнула левую бровь, мол – давай, ляпни чего-нибудь эдакое, тупое! Например о том, что никто тебя не просил заниматься эпиляцией родной бабуленции. Ладно там Лерку – я ее слегка подправил еще во время лечения, сейчас слегка обросла, видимо не до конца сработал, но бабка-то не просила этого делать. И я ничего не сказал – только унизит, зараза.

Полезли купаться, раз такой случай представился – все равно волосы надо смывать. Только влезли в воду, только слегка омыли разгоряченные тела – звон клинков, боевые возгласы оттуда, где остались три наши охранницы с лошадьми. Мы-то отошли чуток в сторону, к небольшому затону, где глубины было по пояс. Выскакиваем, я хватаю меч и бегу со всей прыти на шум – как есть, голышом, вылитый Адам, только что изгнанный из Рая.

Не успел. Полыхнуло раз, два, кто-то дико завопил...и все закончилось. Прибегаю, изображая из себя статую Аполло-

на работы Микеланджело, только с мечом (но Аполлон толще, жирнее), а вокруг – одни трупы. Девчонки мои спокойны, как прозекторы после обеда, и вокруг...раз, два...шестнадцать трупов. Часть – мужчины, другую часть определить невозможно, ибо они обожжены до полной неузнаваемости, и лежат в «позе боксера». То ли мужчины, то ли женщины – непонятно. Но все вооружены. Не так уж хорошо вооружены, но вполне достаточно, чтобы раскроить голову какому-нибудь незадачливому купцу, взявшему с собой мало охраны – дешевые мечи, скорее даже тесаки, топорики, что-то вроде совни (одна валяется перерубленная пополам), два лука вижу, кистени типа «Моргенштерн», боевой цеп и что-то вроде шпаги – тонкое, длинное и гибкое.

И вот еще что лежит – сеть! Самая настоящая сеть, для ловли кого-либо. В этом случае – трех молоденьких девчонок, которые могли бы украсить своими телами любой, самый дорогой и прихотливый бордель. Вероятно, разбойники уже представляли, как будут пересчитывать полученные от покупателя барыши, но...не удалось. Три дворянские девушки – это вам не крестьянок и купчих на дороге ловить. Эти с детства обучаются единоборствам. В пять утра подъем, до девяти часов физподготовка, в том числе и бег, потом завтрак, получасовой отдых, затем снова единоборства – до 12 часов дня. Обед, отдых после обеда, и занятия с учителями – математика (иначе как вести хозяйство, надо знать!), естествознание, все, что преподают в обычной школе. А кро-

ме того – уроки хороших манер, история кланов со всеми подробностями их отношений, история государства с обучением строить интриги (с целью защиты родного Клана и семьи), и много чего еще. Учеба заканчивается только в 19 часов, с ужином. И вот после ужина – личное время. Аж три часа. В 22 часа – отбой. И так КАЖДЫЙ день.

По крайней мере – у Соньки. Она мне многое порассказала о своей жизни. Папаша с мамашей устроили ей адскую жизнь с того дня, как Соне исполнилось 5 лет. После такой потогонки Академия точно покажется самым настоящим санаторием. То-то Сонька победила на поединке других девчонок – а они ведь не слабые овечки. Та же Фелна – один из лучших бойцов на нашем курсе (я узнавал).

Итак, первыми полегли ловцы, которые попытались набросить сеть на девчонок. Если бы разбойники напали со спины, попытались убить девушек – у них еще могли остаться какие-то шансы. Не у девушек, у бандитов. Нож в спину, и никаких вариантов. Но весь смысл был именно в том, чтобы взять девушек в рабство. Ну, вот и огребли. После того, девушки как расправились с пятерыми, на них из кустов выскочили еще одиннадцать человек, и все полегли как озимые под снегом – они не ожидали, что невинные овечки приглубят файрболлами. В общем – сгорели на работе. Мерзко воняет горелое мясо...

Одно плохо – я так и не узнал, случайным было это нападение, или нет. Девчонки не оставили «языков». Порубили и

прикололи всех, кто еще подавал признаки жизни. За что я минут десять ругал их самыми черными словами. Думать-то надо? Допросить кого-то надо? Как назло – ни одного призрака не осталось. Видать столько гады натворили на этом свете, что их тут больше ничего не сдерживало. Утащили их в ад.

Но делать нечего, надо жить дальше. И первое, что мы сделали – нашли стоянку разбойников (после получасовых поисков). Двадцать лошадей, и...десяток рабов. Вернее – восемь рабынь и двое рабов, молоденьких мальчиков. Половина нетронута, половина – со следами жестокого насилия. Пришлось срочно заниматься лечением. Не тронули самых красивых и мальчиков – не потому, что пожалели, просто не хотели снижать цену товара. Остальных пользовали как хотели, и хотелка их была в высшей степени прихотлива.

Никогда не понимал мужчин, получающих удовольствие от страдания партнерши. Мне всегда казалось, что ровно наоборот – тебе будет гораздо приятнее, если партнерша вместе с тобой получает наслаждение от секса. Зачем мучить? Зачем унижать? Допускаю, что есть женщины, которым это нравится, но мало ли в мире больных людей? Большинство женщин хотят ласки и любви, и только так.

Увы, в этот день мы так никуда и не поехали. Пришлось ночевать – куда девать нежданную обузу, толпу девушек-подростков, младшей из которых лет двенадцать, старшей не больше пятнадцати? Ну и мальчишкам лет по че-

тырнадцать. Все – раздеты донага, из одежды только лишь сандалии, да ошейники с тонкими, но крепкими цепочками длиной в несколько метров. Нас бояться, не воспринимая как освободителей. Для них мы – новые хозяева, от которых неизвестно чего ждать. Прежние хозяева хоть не убивали – насиловали, били, но не до смерти. А мы непонятно кто такие. Пришлось еще и психику править. Но это уже моя бабуля, она специалист по лечению – в том числе и душевных болезней.

К вечеру поправили и тела (у одной девчонки имелось кровотечение, и она едва не померла. Если бы не мы... Крепко ей досталось. Красивая девчонка имела так сказать...популярность среди бандитов. Они ее насиловали целыми днями и ночами. Странно только – неужели им не нужны были деньги, которые они могли получить за здоровую девушку? Зачем было ее уродовать?

Впрочем – это риторический вопрос. Я бы сам мог дать ответ, например, такой: *«Что же мы, и отдохнуть с красоткой не имеем право? Хватит нам бабла и за других рабов! Всех денег не заработаешь! А тут такая красивая телка – когда еще такая попадется?!»* Девчонка чем-то напоминала Соньку – мелкая, но при этом фигуристая и с картинно-красивыми чертами лица.

Мда...хоть какая-то польза от меня есть – вот, спасли для мира красоту. Кстати, голыми их держали для того, чтобы не сбежали. Пробираться по лесу и степи без штанов очень

даже несподручно – даже если рабы сумеют отстегнуться от цепи и вырваться на свободу. Распространенная практика, ничего удивительного. Да и незачем рабу зазря мять и рвать одежду хозяина. Животных ведь в одежду не одевают. Тем более что сейчас тепло и даже ночью не замерзнешь.

Выяснили, что подростки были захвачены в селении, находящемся примерно в семидесяти километрах отсюда, в сторону от тракта. Селение лесорубов, и это их дочери и сыновья. Разбойники налетели днем – пограбили, похватали тех, кто попался под руку, и вперед, пока папаши и мамыши не вернулись из леса. Представляю, что было с родителями, когда они увидели последствия набега.

После короткого совещания решили сделать крюк и забросить этих бедолаг домой. Хотя их здоровье и поправили, но они все равно находились в таком состоянии, что о полном выздоровлении речь идти не может. Заторможенные, испуганные – они до сих пор до конца не поняли, что происходит. Куда им самостоятельно добираться до своего селения? Я даже не смог как следует выяснить, когда именно произошел набег, сколько времени прошло после нападения. Разброс – от двух суток до недели.

Как ни странно – самой разумной оказалась та самая девочка, которую мы едва успели спасти. Звали ее Кетра (так она представилась). Она-то и рассказала, что с ними случилось. ТО, что видела – о том и рассказала. Бандиты убили троих односельчан – двух стариков, которые пытались отма-

живаться от разбойников, и женщину, мать одной из девочек – та умудрилась зарубить одного из бандитов, прежде чем ее истыкали стрелами. Сильная женщина, тоже из лесорубов. Дома осталась случайно – ногу повредила на лесоповале.

Остальное Кетра не помнит. Везли, насиловали, били, снова насиловали – по ее словам, все было как в тумане. И кстати сказать – дорогу к дому она не знает, как и где искать их поселение не представляет. Эти подростки за всю свою жизнь ни разу не покидали своей деревни. Что, впрочем, и неудивительно. И не такое бывало на Земле.

В конце концов, мы все-таки выяснили название деревни, и решили, что дорогу к ней узнаем у местных жителей – они-то должны знать, где она находится! Ну а что касается задержки в пути...так всякое бывает. Кто мог ожидать такую яростную неприязнь к воркам, которых в центре империи уже как-то и не замечают.

Одежда рабов нашлась в переметных суммах разбойников, как и еда, которой с лихвой хватит, чтобы вся толпа несчастных детей не голодала минимум неделю. Так что мы одели их, накормили, напоили, и спокойно улеглись спать – выставив скрытый дозор. В дозор пошли Фелна и Хельга – будут спать по очереди.

Поднялись рано, на рассвете. Позавтракали остатками вчерашнего ужина (каша с сушеным мясом), помыли посуду, собрались, и...потащились на север, куда и шли раньше.

Только гораздо медленнее и печальнее. Бывшие рабы сидели на лошадях хуже, чем я, впервые севший на коня. И опять же — были заторможены так, что казалось — они находятся под действием наркотиков.

Тут я уже все понял и приступил к бабуле с допросом — что она такое сотворила с подростками, чтобы они выглядели тупее снулой рыбы. Бабка отнекивалась, потом плюнула и созналась, сообщив, что нарочно затормозила из сознание для того, чтобы они не сошли с ума от воспоминаний. Сейчас им кажется, что они спят. Пройдет время, организм как следует восстановится, вот тогда уже воспоминания и поднимутся кверху. И ничего удивительного, если часть этих несчастных или сопьется, или покончит с собой. Слишком велико потрясение от насилия и унижений. Домашние дети, не привыкли к Злу.

Ну а ту же Кетру бабуля не стала затормаживать. Девчонка оказалась довольно-таки сильной и физически, и психически, так что ее рассудку ничего не угрожает. Да и кроме того — кто-то же должен был рассказать нам о происшедшем? Даже если потом и сойдет с ума...

Да, жесткая старушка. Вот это «даже» меня слегка покорибило, хотя логика действий лекарки здесь понятна и очевидна.

Первое селение появилось на дороге километров через двадцать — большое село, в которое мы въехали нашим длинным, печальным караваном. Лошади, везущие подростков

были привязаны друг к другу и вышло что-то вроде длинного товарняка, медленно, шагом, движущегося по рельсам.

И вот в этом самом селении мы едва не влипли снова. Вина была не наша, и вышло все настолько глупо, что... в принципе – как оно в жизни и случается. Особенно в армии, чемпиону по тупым ситуациям и глупым руководителям. Мы напоролись на разгоряченных, жаждущих мести родителей спасенных нами детей.

Лесорубы не отличаются могучим интеллектом (как показала ситуация), но зато у них предостаточно имеется разнообразного оружия, начиная с топоров на длинной рукояти, и заканчивая луками и арбалетами. И первое, что попытались сделать разгоряченные погоней родители – это напасть на нас и отбить своих потерянных детишек. Они видимо посчитали нас за похитителей.

Впереди – гигантского роста мужчина на лошади, которая кажется не нормальной лошадью, а пони, настолько огромен этот тип. У него нет никакого оружия, кроме топора вроде палаческого, отрубаящего шею за один раз. Без малейших усилий, но весящего в три раза против обычного, и в пять против боевого топора. Только этот топор потерялся в могучей ручище лесоруба, и размахивает он им так, будто эта штука ничего не весит.

За рыжим – отряд человек пятьдесят. Мужчины, женщины, и что очень неприятно – как минимум четверо с луками и арбалетами. И по виду – пользоваться ими умеют. Видимо

охотники, не иначе. Стрелы уже на т етиве, лошадь управляется коленями – точно, охотники. Вот эти самые опасные.

– Стоять на месте! – кричу я, и выдвигаюсь навстречу лесорубу, надвигающемуся с неуклонностью горного обвала. Девчонки мои уже достали мечи, еще немного, и прольется кровь. Будет самая настоящая мясорубка, ибо мой «гарем» разговаривать не будет, только рубить. Нет у девчонок сомнений, нет раздумий на тему: «Тварь я дрожащая, или право имею?!» Не то время, не то место, не те люди.

– Стой! – кричу я лесорубу в лицо, но он ничего не слышит, озабоченный лишь тем, чтобы развалить меня пополам. Метр, два, три до атакующего – я уже в боевом режиме, для меня все видится замедленным, как в показовом воспроизведении. Убить мужика – доля секунды, но как потом смотреть в глаза его ребенку? Спаситель я буду...хренов.

Замах! Топор со свистом описывает дугу и с дикой, невообразимой мощью опускается на мое плечо. Я даже слегка замер, внутри все похолодело – а если не выдержит? Раньше я не раз думал о том, сколько времени отделенная от тела голова живет и чувствует. Есть свидетельства, что отрубленная голова смотрела, следила глазами за происходящим вокруг не менее пяти минут. Вот и будет мне шанс проверить верность рассказа этих очевидцев.

Нет, не проверю. Если представить, что некто подошел к танку и со всей силы врезал по нему топором – вот такой эффект и получится. Звон, отсушенные руки и полное непони-

мание: «Как же так?!». Ибо только полный идиот врежет по танку топором. Или польский гусар, что впрочем одно и то же. Почему гусар? А до второй мировой войны, когда вводили танки в Польшу, их пропаганда рассказывала, что танки у Красной армии сделаны из фанеры. И вот наскочили всадники на «коробочки», и давай их месить саблями – только искры летели. И все норовили пушку отрубить – видимо, как фаллический символ воспринимали, поглумиться хотели над «москалями».

Топор буквально вылетел из руки лесоруба, едва не раскроив ему голову, и покатился по дороге, поднимая облачка пыли, ну а я двинул встречным – кулаком в челюсть, рискуя промазать по такой маленькой, да еще и дрыгающейся на скаку мишени. Но попал, ибо очень хотел. Если бы мужик проскочил мне за спину – его голова тут же бы покатилась по земле. Девчонки...они так-то хорошие, добрые...но не со всеми. Особенно не с теми, кто угрожает их божеству. Мне, любимому. Ох...и как я буду с ними разбираться? Глупо, но я ведь всех их люблю. Ненормальный...

Мужик грохнулся на землю вместе с лошадью, осевшей на задние ноги, но что характерно – даже из седла не вылетел. Крепок, зараза! Интересно, а может и челюсть у него цела? Ну что же...потом узнаю.

– Стоять! Переговоры! – воплю я усиленным магией голосом, поднимая руки вверх, и между моими кулаками с треском проскакивает синяя молния. Эффектное зрелище, осо-

бенно эффективное в то время, когда небо затянуто черными тучами. И откуда взялись? Буквально за считанные минуты натянуло! И ветерок поднялся, принес запах мокрой земли и дождя. Хорошо! Устал от этой чертовой жары.

Толпа сразу притихла, глядя на мага со сверкающей между рук молнией, и тут завопила Кетра:

– Папа! Папа! Папочка!

И бросилась к поверженному гиганту, соскользнув со своей лошади.

Хмм...странно. У такого гиганта дочь должна быть ростом под стать папе, а тут самая настоящая Дюймовочка. Вот как получается? Может...сосед поспособствовал? Либо заезжий купец? Гены, есть гены, их не обманешь! Мужик наверное устал отбиваться от шуточек на тему дочери. Впрочем – это не мое дело, а я гнусный циник и солдафон с дурацкими армейскими шутками. Признаюсь и каюсь.

Дальше все смешалось – дети бросились к родителям, оружие которых как-то само собой оказалось в ножнах, или брошено на землю. Ну а я устало перевел дух. Меня слегка потряхивало от перевозбуждения и огромного количества Силы, пропущенной по каналам. Не так это просто, магичить.

Придется тут заночевать! – подумал я, глянув на то, как первые крупные капли ливня подняли фонтанчики дорожной пыли. Ехать под дождем в унылой грязи – что может быть хуже? Только если ночевка в грязи...

Глава 7

– Парень, ты это...не сердись! Прости! – прогудел человек-гора, подливая мне в кружку ледяного пива – Ты пей, пей! И это...извини, что не величаю «господином», и все такое. Мы тут свободный народ, не уважаем это...господ, и все такое! Нет у нас господ! Все работаем, общиной!

Я посмотрел в глаза мужику, потом на его плечи, и снова подивился могучности собеседника. Все-таки работа лесоруба сродни спорту. Помаши-ка целыми днями тяжеленным топором! Правильные гены, хорошее питание, тяжелая работа на свежем воздухе – вот тебе и человек, который может раздавить в кулаке медную кружку так, будто она сделана из бумаги.

– Слушай, Герат, скажи, а как же вы уживаетесь с ворками? – перевел я разговор на другую тему, так сказать живо-трепещущую – Почему они вас не трогают?

Мужик кинул быстрый взгляд мне в лицо, потом перевел взгляд на мой мундир пограничника, пожал плечами:

– Не трогают, да и все тут. Мы далеко от них, воевать с ними не собираемся, так за что нас трогать?

– Слушай... – досадливо поморщился я – Клянусь, что ничего не выйдет наружу. Клянусь небом, солнцем, лунами. Мне нужно знать – для чего, сказать не могу. Но нужно. Я хочу остановить войну с ворками, если смогу. Хватит уже смертей! Хватит войны!

– Хмм... – мужик оглядел меня внимательно, снова остановившись взглядом на лице – Знаешь, Петр...если бы твоя

кожа была белой, а глаза синими, я бы сказать, что ты вылитый ворк! Вот сколько я видел ворков, они похожи на тебя, как братья и сестры! Все ворки красивые, как с картинки. Все худые, как ты – ни одного толстяка среди них не видел. А еще – двигаются как-то по-особенному, мягко, как кошки. Ты так двигаешься. И глаза у тебя огромные, как у воркской девки. У тебя в родне ворков не было?

Молчу, слегка ошеломленный. Я-то держу мужичка за ту-годума, крестьянина от сохи...от топора то есть. А тут...вот не надо считать окружающих тебя людей идиотами.

– Ты не ответил на вопрос – ухожу я от прямого ответа.

– Так и ты не ответил – щурится Герат.

– Да, в родне у меня есть ворки – киваю я.

– Другое дело! – довольно щерится лесоруб – тогда с тобой можно спокойно говорить. Мы в родне с ворками. У нас каждый наполовину, или на четверть ворк. И в селе у нас живут ворки – чистые кровью. Просто они не хотят выходить в мир. Не хотят жить ни с Непримируемыми, ни с Империей. Так с какой стати ворки будут к нам лезть? Тем более, что эти земли им не принадлежали, это свободные земли.

– А почему они с вами не пошли догонять бандитов?

– Сам догадайся. Был бы ты чистым ворком, узнал бы, как ехать через эти земли. Люди злы на ворков, и в общем-то за дело. И пограницы их не любят. Вот так, брат Петр!

– Можно личный вопрос? – решаюсь я, и замираю в паузе, думая – а зачем мне это надо? Просто любопытно...

– Дочка, да? – усмехается лесоруб, обнажая на удивление белые и крепкие крупные зубы – В кого такая уродилась? Да родная, родная! Демоны вас всех задери!

Он хохочет, запрокидывая назад голову с копной спутанных медных волос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.